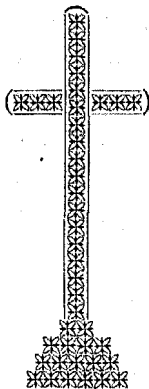

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

16 Мая

№ 10-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 апрѣля 1910 года, за № 5996, назначенъ штатнымъ членомъ Астраханской Духовной Консисторіи настоятель Иоанно-Златоустовской церкви, города Астрахани, протоіерей Павелъ Васильковскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) на *діаконскую вакансію* въ село Чаганъ, Астраханскаго уѣзда, состоящій на *псаломщической вакансіи* въ томъ-же селѣ *діаконъ* Павелъ Поповъ, 30 апрѣля.

б) на *псаломщическія вакансіи*: въ село Чулпанъ, Астраханскаго уѣзда, священникъ Василій Сперанскій, 30 апрѣля; въ село Выково, Царевскаго уѣзда, бывшій *псаломщикъ* Констан-

тинъ Соколовъ, 7 мая; къ Троицкой церкви села Средне-Ахтубинскаго, Царев. уѣзда, сынъ псаломщика Викторъ Соколовъ, исправляющимъ должность, 5 мая; въ село Чаганъ, Астраханскаго уѣзда, бывший учитель школы грамоты Сергій Фирсовъ, исправляющимъ должность, 7 мая.

Перемѣщены: а) на священническія вакансіи одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники: села Уваровъ, Астрах. уѣзда, Іаковъ Царевскій и села Торговаго, Черноярскаго уѣзда, Евгений Труевскій, 4 мая; въ село Кишу, Черноярскаго уѣзда, священникъ села Керюльты, того-же уѣзда, Іоаннъ Голубевъ, 7 мая.

б) на *діаконскую* вакансію въ село Плодовитое, Черноярскаго уѣзда, діаконъ села Владиміровки, Евотаевскаго уѣзда, Александръ Троицкій, по постановленію Епархіальнаго Начальства, 12 мая состоявшемуся.

в) на *псаломщическія* вакансіи: одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, состоящій на псаломщической вакансіи при Успенской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, діаконъ Евѳимій Спиричь и п. д. псаломщика Знаменской церкви гор. Астрахани, Іоаннъ Коваленко, 29 апрѣля; къ Казанской церкви гор. Астрахани — состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Быковѣ, Царевскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Заправдинъ, 4 мая.

Утверждены въ должностяхъ: а) *благочиннаго монастырей* исполняющій сію должность Настоятель Чуркинской Николаевской пустыни Архимандритъ Македоній, 5 мая.

б) *штатнаго псаломщика* Гостинно-Николаевской церкви гор. Астрахани и п. д. псаломщика той-же церкви Іоаннъ Черновинъ, 10 мая.

в) *церковный староста:* села Приютнаго, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Полонскій, 13 апрѣля.

Назначенъ къ посвященію въ діакона предназначенный на службу въ Якутскую епархію Астраханскій мѣщанинъ Николай Петровъ, 4 мая.

Отрѣшенъ отъ священническаго мѣста въ поселкѣ „Киша“, Черноярскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Ястребовъ, съ низ-

веденіемъ въ причетники и опредѣленіемъ на псаломщическую вакансію къ Покровской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго начальства, 28—30 апрѣля состоявшемуся.

Уволены отъ должностей церковныхъ старостъ: села Свѣтлаго-Яра, Черноярскаго уѣзда, Иванъ **Рыльковъ**, согласно прошенію, 28 апрѣля; Петро-Павловской церкви гор. Астрахани Аркадій **Шустовъ**, согласно прошенію, 3 мая; села Цацы, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Феодотъ Васильевъ**, 3 мая.

Награжденъ похвальнымъ листомъ, 3 мая, церковный староста села Цацы, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Феодотъ Васильевъ**, за свыше 17-лѣтнюю его службу въ названной должности.

Преподано архипастырское благословеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Евотаевскаго, 29 апрѣля, крестьянкѣ **Екатеринѣ Бурлиной**, за пожертвованіе ею въ церковь села Теплинскаго, Красноярскаго уѣзда, плащаницы въ 265 рублей; 8 мая, астраханскому мѣщанину **Стефану Вавилову**, за пожертвованіе на позолоту иконъ въ Ильинской церкви гор. Астрахани—400 рублей; вдовѣ крестьянкѣ **Евдокіи Пучковой**, за пожертвованіе въ Ильинскую-же церковь иконы съ кіотою, подсвѣчника, облаченій для священника и діакона, всего на сумму 300 рублей.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: 27 апрѣля, церковно-приходскому попечительству села Свѣтлаго Яра, Черноярскаго уѣзда, за изысканіе средствъ на ремонтъ мѣстнаго храма и возобновленіе онаго, съ употребленіемъ на сей предметъ суммы въ количествѣ 1485 руб., и мѣстному священнику **Константину Доброправову**, за расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ; 27 апрѣля Астраханскому купцу **Петру Пономареву**, за пожертвованіе въ Петро-Павловскую церковь г. Астрахани кіоты и позолоту кіотъ, всего 250 руб.; 28 апрѣля, Астраханскимъ купцамъ **Ивану Рукавишникову**, за пожертвованіе на построеніе дома для причта Знаменской церкви г. Астрахани 385 руб.; **Константину Дворецкому**, **Георгію Косову**, вдовѣ Астраханской купчихѣ **Агри-**

пинѣ Козловой и женѣ штурмана дальняго плаванія Маріи Трофимовской, за пожертвованіе ими на тотъ же предметъ по 100 руб., каждыѣ; 30 апрѣля, Астраханскому мѣщанину Василию Иноземцеву, за пожертвованіе въ церковь села Телячьяго, Красноярскаго уѣзда, облаченій и хоругвей на сумму 390 руб.; церковно-приходскому попечительству села Ганюшкина, того же уѣзда, за пожертвованіе облаченій въ мѣстную церковь въ 110 руб.; прихожанамъ села Ганюшкина Василию Проскурякову и Маріи Черкасовой, за пожертвованіе въ мѣстную церковь первымъ креста въ 85 рублей и Черкасовой цвѣтника для выноса креста въ 45 рублей; 5 мая, Красноярскимъ купцамъ: Ивану Тимофееву и Ивану Ветлугину, за пожертвованіе на сооруженіе двухъ предѣльныхъ иконостасовъ въ приписной Покровской церкви гор. Краснаго-Яра; Красноярскому купцу Николаю Тимофееву, за пожертвованіе въ Ильинскую церковь г. Краснаго-Яра священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью въ 100 рублей; церковно-приходскому попечительству той же церкви, за дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій на устройство иконостаса стоимостью въ 935 рублей; крестьянину Степану Ушивцеву, за пожертвованіе въ церковь села Теплинскаго иконы въ 230 руб.; крестьянкѣ Екатеринѣ Бурлиной съ сыномъ, за пожертвованіе въ ту же церковь плащаницы въ 240 рублей; крестьянкѣ Александрѣ Полиной, за пожертвованіе въ ту же церковь облаченій на престоль и жертвенникъ въ 100 рублей; Обществу села Разночинскаго, а пожертвованіе на устройство новой каменной съ воротами ограды и священническаго дома названнаго села 2025 рублей.

2) Праздники мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для полежащаго лѣна.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обрѣго поим.	Расходныхъ обоего поим.	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ.	Дiak.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Владбищенской въ гор. Астрахани церкви	5	1	5	Цер.	—	—	—	—	—	—	—
С. Болхунъ-Сала, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р.	300 р.	99 д.	—	1035	—	300
С. Уланъ Эрге, Чернояр. уѣзда	1	—	1	Общ.	300	200 р. Мисс. Ком.	99 д.	Пах. п сѣн.	906	—	250
С. Верхне-Погромномъ, Царев. уѣз.	2	1	2	Сторѣм	300 р.	—	33 д.	81 д.	5596	135	455
С. Сасыколяхъ, Енот. уѣз.	2	1	2	Общ.	187 р. 20 к.	—	—	198 д.	3915	—	186
С. Керюльтъ, Черн. уѣзд.	1	—	1	Общ.	300 р.	—	—	99 д.	1010	—	300
С. Ремонтномъ, Черн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	—	90 д.	5770	6	370
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49	1/2 д.	2052	359	375
С. Владиміровкѣ, Енот. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	45	д.	2746	—	130
С. Марѣинѣ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	—	30 д. и 295 д. 22с. на удобн.	3742	—	70

Прокуроръ Московской Синодальной Конторы обратился къ Его Преосвященству отношеніемъ, отъ 9-го минувшаго апрѣля, за № 1030, съ просьбою сдѣлать распоряженіе о предложеніи монастырямъ и приходскимъ церквамъ, въ виду учрежденія опредѣленіемъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 16-го октября 1908 г., за № 2221, при Московскомъ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ. Иконописной Палаты, обращаться въ сію Палату съ заказами по иконописи и стѣнописи храмовъ, каковыя заказы и будутъ исполнены аккуратно, не дорого и съ ручательствомъ за веденіе работъ въ духѣ истинно-церковномъ.

Адресъ: Москва, Синодальная Контора, Совѣту Иконописной Палаты.

Объ изложенномъ, въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, печатается къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

По слову Божию о слѣпотѣ духовной и о средствахъ къ ея уврачеванію.

Посли свѣтъ Твой и истинну Твою: та ми настависта и введоста ми въ гору Святую Твою (Пс. 42, ст. 3-й).

Въ недѣлю о слѣпомъ я предложу вамъ, братіе мои, бесѣду о слѣпотѣ духовной и о томъ—какъ намъ избѣжать ее.

Слѣпота бываетъ тѣлесная. Объ этомъ всякому извѣстно. Слѣпота бываетъ и духовная.

Слѣпота тѣлесная происходитъ отъ поврежденія органа зрѣнія-глазъ; а духовная слѣпота происходитъ: во 1-хъ—отъ невѣрія (Дѣян. 28 г. 24, 27 ст.; 2 Кор. 4 г. 4 ст.), во 2-хъ отъ „невѣжества и ожесточенія сердца“ (Ез. 3 г. 7 с.; Ефес. 4 г. 18 ст.; Мѡ. 13 г. 15 с.; Рим. 1 г. 21 с.), въ 3-хъ—отъ жизни по влеченію страстей (2 Петр. 2 г. 10 с.; 3 г. 3 с.; Еф. 2 г. 3 с.) и въ 4-хъ отъ потери чистой, доброй совѣсти (1 Тим. 1 г. 19 с.; 4 г. 2 ст.).

Слѣпота духовная безмѣрно страшнѣе тѣлесной.

Безъ глазъ человѣкъ не можетъ пользоваться свѣтомъ чувственнымъ; но за то можетъ пользоваться свѣтомъ духовнымъ,—свѣтомъ Христовымъ. Съ твердою вѣрою, съ доборою совѣстію и съ здравымъ умомъ человѣкъ и безъ глазъ, при помощи Божіей, можетъ и нерѣдко, дѣйствительно, жить по заповѣдямъ Божиимъ. А жизнь по заповѣдямъ Божиимъ доставляетъ человѣку милость Божию и блага въ здѣшней и будущей жизни (Лев. 25 г. 18 с.; 26 г. 3 и 4 ст.; Втор. 10 г. 13 с.; 11 г. 13—15 с. и 27-й ст.; 28 г. 1, 2 с.; 30 г. 8, 9 с.; Пс. 111, ст. 1—3; 102 пс. 17, 18 ст. Апок. 22 г. 14 ст.).

При слѣпотѣ-же духовной человѣкъ и имѣетъ глаза, чтобы вѣдѣть и уши,—чтобы слышать,—не видитъ и не слышитъ. И сбываются на такихъ людяхъ слова св. Писанія: „слухомъ услышите и не разумѣете и очами смотрѣть будете и не увидите (Исаи 6 г. 9 с.; Мѡ. 13 г. 4 с.; Мрк. 4 г. 12 с.). Влеченія къ Солнцу правды, Христу

Богу у нихъ—нѣтъ. Съ потерей самого дорогаго въ жизни—вѣры чело-
вѣкъ лишается благодати Божіей и потому умираетъ для жизни высшей,
духовной (1 Іоан. 5 г. 12 с.) и попадаетъ въ геенну огненную (Мѡ.
18 г. 9 ст.).

Страшныя послѣдствія духовной слѣпоты совершаются на нашихъ
глазахъ: сквернословіе, пьянство, клятво-преступленія, кощунство надъ
всѣмъ святымъ—обычныя преступленія духовно-слѣпыхъ людей. Съ лег-
кимъ сердцемъ они совершаютъ и другія преступленія и даже убійства.
Духовно-слѣпые люди не знаютъ и не разумѣютъ истиннаго Бога, ибо
сердце и глаза ихъ закрыты (Исаи 44 г. 18 с.). Они неспособны раз-
суждать о духовныхъ дѣлахъ: „не далъ имъ Господь сердца, чтобы
разумѣть, очей-видѣть и ушей, чтобы слышать (Втор. 29 г. 4 ст.).
Такіе люди, если и удерживаются отъ преступленій, то—по страху от-
вѣтственности предъ людьми, а не по страху отвѣтственности предъ
Богомъ и Его Святымъ закономъ. „Оскверненные умомъ и совѣстью
говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются, будучи гнусны и не-
покорны ни къ какому доброму дѣлу неспособны. (Тит. 1 г. 15 и 16 ст.).
Совѣсть ихъ не обличаетъ во злѣ. Добрая, чистая совѣсть дѣйствуетъ
только въ челоуѣкѣ, сохранившемъ въ себѣ образъ Божій, по коему
онъ созданъ (Рим. 9 г. 1 с. Быт. 1 г. 27 с. 5 г. 1 ст., 9 г. 6 ст.);
а духовно-слѣпые люди—„они, какъ говоритъ Ап. Павелъ, славу не-
тлѣннаго Бога,—образъ Божій въ себѣ,—измѣнили въ образъ подоб-
ный тлѣнному,—грѣховному челоуѣку и проч. тварямъ“—(Рим. 1 г.
23 ст.) и уподобились скотамъ несмысленнымъ (Іов. 11 г. 12 с.; Пе.
48, ст. 13-й; 2 Петр. 2 г. 12). Поэтому духовно-слѣпые люди и
живутъ безъ Бога и безъ доброй совѣсти,— не по волѣ Божіей, а—по
похотямъ сердець своихъ (Рим. 1 г. 24 с.). Они истину Божію за-
мѣняютъ ложью; преклоняются они не предъ Богомъ, а предъ умство-
ваніями челоуѣческими. Поклоняются и служатъ, какъ говоритъ Ап.
Павелъ, твари вмѣсто Творца (Рим. 1 г. 25 с.). Въ ихъ ослѣпленныхъ
умахъ не свѣтитъ свѣтъ благовѣствованія о Христѣ. Безвѣріе вводитъ въ
слѣпоту духовную, приводящую къ гибели. «Кто не заботится имѣть
Бога въ разумѣ—того Богъ предаетъ всякимъ грѣхамъ, непотребствамъ»
(Рим. 1 г. 28 ст.). А всякіе грѣхи, всякія непотребства, овладѣвая
нами, переходятъ въ страсти, ослѣпляющія наши душевныя очи: умъ,
сердце и совѣсть (Лук. 11 г. 34 с.; Іоан. 3 г. 19, 20 с.; 1 Іоан. 2 г. 11 с.).

Много между нами, братіе, слѣпыхъ умомъ, невѣдущихъ вѣры истинной и путей ко спасенію. Много изъ насъ, огрубѣвшихъ сердцемъ, въ жизни конхъ проявляются—не любовь къ Богу и ближнимъ (1 Петр. 1 г. 22 ст.), а обманы, воровство, грабежь и разбой. Много и изъ насъ слѣпыхъ совѣстью, поддающихся пьянству, разврату, злобѣ, зависти, честолюбію. Многія изъ насъ и имѣютъ уши и очи, чтобы слышать и видѣть и читать Слово Божіе, заповѣди Божіи, наставленія св. Отецъ, поученія—пастырей-священниковъ, однако или не видятъ и не слышатъ ихъ, или сердцемъ своимъ далеко отстоятъ отъ нихъ. Да и всѣ мы въ большей степени подвержены духовной слѣпотѣ. Наше духовное ослѣпленіе преимущественно происходитъ отъ того, что мы поддаемся ослѣпляющимъ насъ страстямъ и страстнымъ пожеланіямъ—похотямъ: «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1 Иоан. 2 г. 16 ст.).

Не надо поэтому поддаваться страстямъ (1 Иоан. 2 г. 16 ст.). Со страстями или похотями мы должны вести упорную борьбу (1 Кор. 9 г. 27 с.; Гал. 5 г. 24 с.; Еф. 12 г. 4 ст.) съ полнымъ убѣжденіемъ, что Богъ не попуститъ намъ искушенія сверхъ нашихъ силъ (1 Кор. 10 г. 13 с.) Должны бороться съ ними съ бодростію (1 Фес. 5 г. 6, 7 с.; 1 Петр. 5 г. 8 с.), съ твердостію въ вѣрѣ (1 Кор. 16 г. 13 с.; 1 Петр. 5 г. 9 с.), съ самоотверженіемъ (2 Тим. 2 г. 4 с.), съ терпѣніемъ (Евр. 12 г. 1—3 с.), съ постоянствомъ (Еф. 6 г. 12, 18 с.), во всеоружіи свѣта (Еф. 6 г. 11—13 с.; Рим. 13 г. 12 с.), посредствомъ трезвости и воздержанія: «не предавался ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству» и друг. порокамъ (Рим. 13 г. 13 ст.; 1 Фесс. 5 г. 6, 7, 8 с.),—посредствомъ правды (Еф. 4 г. 21 и 24 с.; 6 г. 14 с.), посредствомъ вѣры и любви (1 Фес. 5 г. 8 с.).

Въ борьбѣ со страстями и похотями мы не должны отчаяваться и унывать. Съ Божьей помощью, бр. мои, возможны великія дѣла и для простыхъ, неученыхъ людей. Апостолы были, большею частію, люди—простецы (Дѣян. 4 г. 13 ст.). А чрезъ ихъ-то труды и возсіялъ въ сердцахъ христіанъ свѣтъ не вечерій, Солнцы правды, Христосъ—Богъ нашъ.

О Христѣ,—(свѣтъ истинномъ, просвѣщающемъ и освящающемъ всякаго человѣка, о Его ученіи св. Апостолы, по внушенію Бога Духа Святаго, благовѣствовали людямъ во св. Евангеліи и прочихъ своихъ св. Писаніяхъ. (Иоан. 5 г. 39 с.; Дѣян. 26 г. 22 и 23 ст.; 28 г. 23 с.;

1 Кор. 2 г. 13 ст.; Еф. 3 г. 5 с.). Будемъ читать эти св. книги съ молитвою (Пс. 118, ст. 12, 18, 125, 140), дабы Господь далъ намъ умъ уразумѣть прочитанное въ нихъ (1 Тим. 4 г. 13 с.; Лук. 24 г. 45 ст.), открылъ намъ наши глаза къ познанію Христа и Его святой воли (Лук. 24 г. 31 с.; Иоан. 7 г. 17 с.). Будемъ читать толкованія на св. Писанія св. Отцовъ и учителей церкви и читать и выслушивать разъясненія пастырей-священниковъ (Рим. 10 г. 13—15 с.; Лук. 10 г. 16 с.; Евр. 13 г. 17 с.; Еф. 4 г. 11—13 с.). И тогда св. Писаніе Слово Божіе, при помощи Божіей, откроетъ намъ наши душевныя очи отъ тьмы ко свѣту (Дѣян. 26 г. 18 с.; Еф. 3 г. 8, 18, 19 с.; Иоан. 12 г. 36 и 46 с.; Пс. 18, ст. 8; 118, ст. 130), поможетъ намъ освободиться отъ ослѣпляющихъ насъ: невѣрія (Еф. 3 г. 17 с.; 1 Тим. 6 г. 11 с.; Марк. 9 г. 24 с.; Лук. 17 г. 5 с.; Иоан. 20 г. 31 с.), заблужденій (Мѡ. 22 г. 29 ст.), суевѣрій (1 Тим. 4 г. 7 с.) и гордости житейской и всякихъ страстей (2 Тим. 3 г. 16; 4 г. 18 с.) и похотей (2 Петр. 1 г. 4 с.; Тит. 2 г. 12 ст.; Галат. 5 г. 16 с.).

Господь не оставлялъ своихъ учениковъ—Апостоловъ при испытаніяхъ въ ихъ жизни, особенно при распространеніи ими свѣта Христова,—христіанскихъ понятій: чести, правды и добра. Не оставитъ Господь при стремленіи ко свѣту Христову и въ борьбѣ со страстями и похотями и всѣхъ вѣрующихъ въ Него и любящихъ Его (2 Петр. 2 г. 7—9 с.; 2 Кор. 1 г. 4—6 с.). Для уврачеванія нашего отъ ослѣпленія страстями и похотями, „для очищенія нашей совѣсти отъ дѣлъ мертвыхъ и для служенія Богу живому“ Господь Иисусъ Христосъ установилъ таинства (Евр. 9 г. 14 с.) и мы особенно чаще должны приступать къ таинствамъ исповѣди и св. Причастія:

Согрѣшимъ-ли мы—покаемся и принесемъ плоды, достойные покаянія (Мѡ. 4 г. 17 с.; Апок. 2 г. 5, 16 с.; 3 г. 3, 19 с.; Лук. 3 г. 8 с.; Дѣян. 26 г. 20 с.), сопровождаая свое покаяніе исповѣдью грѣховъ предъ священникомъ (Иоан. 20 г. 22, 23 с.; Мѡ. 18 г. 18 ст.). Станемъ чрезъ это въ милости у Бога,—не дадимъ своимъ грѣхамъ перейти въ ослѣпляющія насъ страсти.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою будемъ чаще приступать къ таинству св. Причащенія «во исцѣленіе болѣзней души и тѣла». Да примемъ отъ Господа нашего Иисуса Христа просвѣщеніе нашихъ духов: ума и сердца къ познанію воли Божіей (Еф. 1 г. 17, 18 с.).

Чтобы избѣжать духовной слѣпоты и ея страшныхъ послѣдствій нужно твердо вѣровать и всегда помнить, что свѣтъ міру есть Христосъ Богъ нашъ. (Еван. Іоан. 9 г. 5 с.; 12 г. 36 с.). Безъ этого свѣта мы слабые, ничтожные, темные люди (Іоан. 12 г. 35 с.). Поэтому, мы должны поступать какъ чада свѣта (Еф. 5 г. 8 ст.), должны всемѣрно стараться сообразовать свою жизнь съ заповѣдями Христа, поступать въ жизни по Его примѣру, по Его стопамъ. (Евр. 9 г. 14 с.; 1 Тим. 2 г. 21 с.). Иисусъ Христосъ сказалъ о себѣ: „Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8 г. 12 ст.).

Съ нашей стороны много надо усилія, много-терпѣнія, труда, скорбей и даже страданій, чтобы жить во свѣтѣ Христовомъ и поступать по Его примѣру (1 Петрово 2 г. 20, 21 с.; 2 Кор. 4 г. 8, 10 с.; 2 Тим. 2 г. 9, 10 ст.). Отъ юности обуреваюція насъ страсти затемняютъ отъ нашихъ духовныхъ очей путь Христовъ. При такомъ состояніи—къ Богу скорѣе съ молитвою, чтобы Онъ направилъ насъ на путь правый (Филип. 4 г. 6—8 ст.) и избавилъ насъ отъ лукаваго и его дѣлъ тьмы (Мѡ. 6 г. 13 ст.; Лук. 11 г. 4 с.; Ефес. 5 г. 11 с.). Молитва вѣры, по Слову Божію, дастъ намъ помощь Божію, исцѣлитъ насъ, болящихъ отъ дѣлъ незаконныхъ, и доставитъ намъ прощеніе (Іак. 5 г. 15 с.). «Все—чего не попросите въ молитвѣ съ вѣрою,—получите» сказалъ Христосъ Спаситель (Мѡ 21 г. 22 с.; Мрк. 11 г. 24 с.; Іоан. 14 г. 13, 14 с.; 16 г. 23, 24 с.).

Святой пророкъ Давидъ, «предваряя разсвѣтъ» (Пс. 118 ст. 147), *въ ожиданіи* Свѣта истиннаго Христа, молился: „посли свѣтъ Твой и истинну Твою: та мя настависта и введоста мя въ гору святую Твою“ (Пс. 42, с. 3). А мы помолимся ко Свѣту пришедшему,—ко Іисусу Христу (Іоан. 3 г. 19 с.; 1 г. 4 с.), да открыеть Онъ намъ душевные наши очи: умъ, сердце и совѣсть къ познанію воли Божіей (Ефес. 1 г. 17, 18 с.; Іоан. 8 г. 31, 32 с.), да даруетъ Онъ—намъ немощнымъ силы въ слѣдованіи за Христомъ, да утвердитъ Онъ насъ и укрѣпитъ въ проважденіи своей жизни по заповѣдямъ Божіимъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Третьяковъ.*

Поученіе послѣ дождя.

Нынѣшній радостный Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, сталъ для насъ, бр., еще торжественнѣе и еще свѣтлѣе по случаю великой милости Бога, изобильно излившейся на насъ грѣшныхъ, во образѣ дождя. Земледѣльцы и скотоводы, возрадуйтесь, теперь пойдетъ въ ростъ, послѣ такого дождя, и хлѣбъ и трава.

Недавняя печаль ваша смѣнилась на радость. Дувшій вѣтеръ — моряна недѣли 2 тому назадъ дѣйствительно надѣлалъ много бѣдъ. Только что брошенное въ землю зерно дуновеніемъ вѣтра уносилось за нѣсколько сажень, а можетъ быть, и версть. Виденъ былъ карающій перстъ Бога. Видно за грѣхи Господь послалъ намъ такой вѣтеръ. А дѣйствительно, бр., великій постъ приближался уже къ концу, а мы и не думали еще заботиться о душѣ. Вотъ Господь и вразумилъ насъ, заставилъ обратиться съ молитвою о помилованіи и чья нибудь молитва была услышана. Но насколько насъ наказываетъ Господь, на столько, или вѣрнѣе сказать, въ неизмѣримое число разъ и милуетъ. Незамѣтно подошелъ и Свѣтлый праздникъ. Въ столь великій праздникъ и послѣдняя полевая травка радуется и прославляетъ Воскресшаго Христа. Поэтому Господу не угодно было, чтобы такое разумное существо — самъ человѣкъ, малымъ чѣмъ отличающійся отъ Ангела, въ такой радостный праздникъ былъ печаленъ. Господь печаль человѣка смѣняетъ на радость. Первый и второй день шелъ сильнѣйшій дождь, настолько сильный, что старожилы говорятъ: „такой дождь рѣдкость“. Посмотрите теперь на степь, что за прелесть! Поистинѣ и Соломонъ не одѣвался такъ, какъ украшена степь цвѣтами и зеленью. Сколько тоновъ, сколько оттѣнковъ, такъ что и великій художникъ земной едва ли такъ изобразить на полотнѣ, во всей ея красѣ, степь-матушку послѣ дождя. А хлѣба? Почти и нѣтъ пустого — выдутаго мѣста, какъ будто вѣчно стояла тишина. А скотина-то какъ радуется, какъ она ожила! Такъ Господь обильно награждаетъ насъ за доставленное намъ небольшое бѣдствіе. Неужели намъ, бр., теперь и успокоиться и не просить Бога еще о дождѣ. Неужели можно теперь гнѣвить Бога столько, сколько намъ будетъ угодно, надѣясь, что и хлѣбъ пошелъ и скотина сыта. Но вы, брат, знаете, что одного дождя хоть и сильнаго недостаточно, чтобы завершился урожай, поэтому необходимо намъ бояться прогнѣвить Бога. Осо-

бенно мы, бр., способны скорѣе на послѣднее, т. е., прогнѣвить, чѣмъ умилоствити. Вотъ идетъ торжественный праздникъ и мы рады, что дождались и будемъ и уже выражаемъ радость, по случаю великаго праздника, только лишь не такъ, какъ бы слѣдовало, т. е. ходить въ храмъ на молитву, размышлять о случившемся событіи — Воскресеніи Христа и размышлять о виновникѣ столь великаго праздника, а будемъ предаваться плотскимъ удовольствіямъ — разврату, пьянству и гульбѣ, чѣмъ конечно можемъ снова навести гнѣвъ Бога. Но какъ бы мы не проводили праздникъ, но въ настоящей моментъ я предлагаю вамъ, бр., возблагодарить Бога, послабшаго обильнѣйшій дождь на нашу землю и оживившаго всю природу и, тѣмъ самымъ, показавшаго намъ хоть и вдалькѣ въ нѣкоторомъ намекѣ на будущее Воскресеніе и настъ всѣхъ. Аминь. Н.

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

VIII.

Почему, защищая славянскій языкъ, необходимо говорить объ особенностяхъ интеллигенціи въ отличіе отъ народа. Въ чемъ онѣ состоятъ. Причина неудачъ интеллигенціи въ ея служеніи народу. Характеристика интеллигенціи на основаніи способовъ ея отрицанія славянскаго языка. Можно ли отрицать право интеллигенціи служить народу и вліять на него. Какимъ должно быть это вліяніе. Наши богоскаты и боюстроители.

Идя послѣдовательно отъ факта къ факту, отъ одного частнаго вывода по вопросу о значеніи славянскаго языка къ другому, мы, вынуждаемые самимъ дѣломъ, касались и тѣхъ общихъ причинъ, которыя приводятъ къ его отрицанію въ томъ или другомъ случаѣ. Для рѣшенія вопроса — казалось бы частнаго, узкошкольнаго — о славянскомъ языкѣ — пришлось касаться вопроса о направленіи эпохи, а въ связи съ этимъ говорить объ интеллигенціи и народѣ. Нужно было установить различіе въ ихъ общихъ взглядахъ, какъ причину различія въ отношеніи къ славянскому языку. Изъ общаго мы вывели частное. И нужно только взглянуть въ основанія, вызвавшія вопросъ о немъ и отрицательное рѣшеніе, чтобы понять необходимость такой постановки изслѣдованія: интеллигенція — въ количествѣ, допустимъ, 200—300 тысячъ — думаетъ, что славянскій языкъ (вотъ по такимъ то и такимъ-то нашимъ соображеніямъ и заключеніямъ) народу не нуженъ; а народъ 80.—90

милліоновъ — увѣренъ и чувствуетъ, что этотъ языкъ ему нуженъ, что онъ удовлетворяетъ его насущнымъ потребностямъ. Идя отъ себя, отъ своихъ взглядовъ и стремленій интеллигенція хочетъ руководить духовными интересами народа, а этотъ послѣдній не можетъ понять интеллигенціи, не можетъ отрѣшиться отъ потребностей *своей* души и чуждается образованнаго класса. Разнь между интеллигенціей и народомъ очевидная, и уже ея уясненіе ведетъ насъ къ рѣшенію вопроса. На какомъ основаніи интеллигенція, которая сама не можетъ отрѣшиться отъ своихъ взглядовъ, настроеній, чувствъ и потребностей, допускаетъ, что народъ въ силу чуждыхъ ему до сихъ поръ теоретическихъ соображеній и вопреки своимъ чувствамъ и потребностямъ, своему душевному складу, можетъ произвестъ въ своей душѣ коренную ломку и поставить себя въ новыя отношенія къ религіи и церковному языку? Интеллигенція, неспособная узнать и войти въ народную душу, слиться съ ней для того, чтобы повясть ее и опредѣлить, что ей нужно и какъ на нее повліять, наивно полагаетъ, что русскій народъ можетъ путемъ чисто умозрительныхъ выводовъ дать иное направленіе своей жизни, сказавъ себѣ: „Я долженъ немедленно стать инымъ, жить иначе, не такъ думать и чувствовать; я сроднился съ славянскимъ языкомъ, чувствую къ нему влеченіе, онъ мнѣ дорогъ, но теперь я брошу его, замѣню другимъ языкъ“... Интеллигенція, требуя такихъ метаморфозъ отъ народа и проявляя къ нему высокоумѣнное отношеніе и нетерпимость, сама отъ него требуетъ терпимости къ себѣ, т. е. превосходства надъ собою. Она ждетъ отъ него пониманія своихъ настроеній, своихъ чувствъ, своего отношенія къ религіи и даже такого же отрицательнаго взгляда на славянскій языкъ. Она возмущается, что народъ не хочетъ уступить своей вѣры — руководящаго начала своей жизни за чуждымъ ему, мертвымъ схемою quasi — научныхъ знаній и выводовъ. И такъ, народъ и интеллигенція два лагеря, два и до сихъ поръ противоположныхъ стана. Въ ихъ противоположности различіе отношенія къ славянскому языку. Вотъ почему, говоря объ ихъ взглядахъ въ этомъ отношеніи, нельзя было не касаться вопроса объ особенностяхъ каждаго изъ нихъ. — Мы сведемъ теперь къ единству наши замѣчанія по данному вопросу, дополнивъ ихъ новыми соображеніями, — и пусть это будетъ заключительнымъ доводомъ въ защиту церковной рѣчи.

Въ интеллигенціи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ея

субъективность въ отношеніи къ народу. Желая насадить въ народѣ свои взгляды и расчищая для этого почву, они не вникають, какое значеніе имѣеть то, что они желаютъ устранить. Такъ, они не принимаютъ во вниманіе, что миллионы народа, десятки миллионовъ, еженедѣльно, а иные и чаще слушаютъ славянское слово, какъ слушали ихъ отцы, дѣды и прадѣды, и забываютъ принять во вниманіе, что это слово въ той или иной степени, постепенно и незамѣтно, воспитываетъ и теперь народъ, какъ воспитывало сотни предыдущихъ поколѣній, что онъ свыкъся съ нимъ и оно стало его потребностью. Мы разъяснили, что народъ не можетъ не дорожить славянской рѣчью и не примирился бы съ его устраненіемъ изъ церкви, изъ жизни и изъ школы: привычка покорила народъ себѣ; потребность вѣками удовлетворяемая этимъ средствомъ, этого же средства удовлетворять свои потребности продолжаетъ требовать, на его защиту поднимаются чувства народа и міровоззрѣніе. Навели ли эту справку въ прошломъ и настоящемъ народной жизни тѣ, кто добивается внести въ нее измѣненія? Нѣтъ! Тутъ выпукло рисуется и другая черта интеллигенціи — *теоретичность*, чисто головное отношеніе къ проходящей предъ нею въ разнообразіи красокъ и явленій жизни. Вопросъ рѣшается въ зависимости отъ характера собственного міровоззрѣнія, принявшаго на вѣру извѣстныя quasi—научныя положенія и выводы изъ нихъ, не проверенные жизнью, но признанные руководственными началами жизни. Путь—дедуктивный; къ народу прикладывается готовая мѣрка, по которой онъ долженъ жить. Выходитъ прокрустово ложе. Идеалы и вѣра интеллигенціи не тамъ, гдѣ вѣра и релігіозные идеалы народа; а они выводы изъ своихъ началъ жизни прямо примѣняютъ къ жизни народной.. Языкъ славянской—только частный случай и въ то же время—пробный камень для этихъ чуждыхъ народу идеаловъ и стремленій. Почему въ печати и въ земскихъ собраніяхъ раздаются голоса: «изгнать его изъ школы!» Въ немъ примѣчаютъ нѣчто мистическое, не земное, отвлекающее отъ заботъ улучшенія матеріальной жизни, пріучающее къ терпѣнію и выносливости, а не къ борьбѣ. Думаютъ, что одно съ другимъ не мирится, что первое вредитъ послѣднему. И хотятъ передвинуть всю жизнь народную на иную почву, дать ей только стремленія и потребности, основанныя на рационалистическомъ пониманіи дѣйствительности, которое должно привести къ инымъ условіямъ соціально-экономическаго строя. Зачѣмъ скрывать то,

что въ тайнѣ всѣми признается, но лишь не выражается открыто и въ нашей литературѣ, насколько я знаю, еще не установлено, не формулировалось? Съ славянскимъ языкомъ потому и не хотятъ мириться, что не хотятъ примириться съ тѣмъ содержаніемъ, какое въ немъ сохранилось, съ тѣмъ настроеніемъ, какое имъ возбуждается. Если, при той же степени доступности славянскаго языка, какъ и теперь, но черезъ него, предположимъ, хорошо бы выразилось (и лучше, чемъ по русски) то ученіе, которое считается теперешними отрицателями славянскаго языка полезнымъ для соціальнаго экономическаго улучшенія жизни народной, — возбуждался ли бы тогда вопросъ о трудности и бесполезности его изученія? Наоборотъ, я думаю: говорили бы о важности его изученія, о необходимости возвыситься до пониманія излагаемыхъ на немъ истинъ; самую трудность языка признали бы полезною, въ виду укрѣпленія мышленія, выработки вниманія, усердія и навыка въ умственномъ трудѣ. Не очевидно ли, что отрицаютъ языкъ потому, что отрицаютъ и содержаніе Псалтири, богослужебныхъ книгъ, Четьи-Миней, а быть можетъ и Евангелія? Значитъ за утвержденіемъ, что лучшая форма для выраженія религіозно-нравственныхъ и церковныхъ истинъ — русскій языкъ (у нѣкоторыхъ, но немногихъ, можетъ быть и такъ, — особенно у послѣдователей этого взгляда изъ духовенства), скрывается мысль о реформѣ религіи и ея содержанія. Взглядъ на славянскій языкъ обуславливается взглядомъ на церковь, признаніемъ или отрицаніемъ религіи, даютъ ли ей мѣсто, какъ фактору, обуславливающему строй и развитіе народной жизни. Словомъ-тѣмъ, что, повидному, далеко отстоятъ отъ славянскаго языка, какъ предмета школьнаго изученія. Уничтожая славянскій языкъ въ школахъ, ведутъ въ окончательномъ результатѣ собственно къ тому, чтобы побудить народъ произвести „переоцѣнку цѣнностей“ — храма съ его богослуженіемъ, монастырей съ ихъ угодниками, святыхъ съ ихъ житіями. Значитъ причина въ томъ, что у нихъ самое *содержаніе* міровоззрѣнія и *принципы*, на которыхъ оно держится, не тѣ, что у народа.

Стремясь прийти къ окончательному выводу и опредѣленно рѣшить — нуженъ ли славянскій языкъ въ школахъ, и чтобы не оставить ничего недоговореннаго, ничего такого, что скрывается за разсужденіями о языкѣ, и остается, какъ глубокій, нетронутый, да и не всегда сознаваемый фундаментъ, на которомъ въ концѣ концовъ строится отрицаніе,

я и предлагаю выше указанную его постановку. А поставленный на такую почву вопросъ о славянскомъ языкѣ въ школѣ уже не такъ просто и легко рѣшается, какъ въ томъ случаѣ, когда признають его только вопросомъ школы. Но такая постановка его и до сихъ поръ не привела къ его рѣшенію, да и не могла привести, и ограничиваться ею нельзя. Иное дѣло, когда мы разберемъ самыя основы спора о языкѣ и когда, видя необходимость этого, опредѣлимъ характеръ взглядовъ интеллигенціи на воззрѣнія и духовныя потребности народа и найдемъ духовныя особенности тѣхъ и другихъ. Это послѣдній пунктъ изслѣдованія, насъ ведущій къ самому корню спора о языкѣ. Къ чему же мы приходимъ, опредѣливши эти особенности? Самая постановка вопроса, какъ только мы вглядимся въ матеріалъ для рѣшенія, выводитъ на правильный путь.

Легко ли сдѣлать народъ инымъ, предлагая ему — вмѣсто міровоззрѣнія, гдѣ основою является религія, — научный взглядъ на міръ и на себя — научный въ смыслѣ позитивномъ? Можно ли перевести народъ отъ мистики и вѣры къ отрицанію всего таинственнаго и духовнаго, отъ признанія Бога-Промыслителя къ признанію въ мірѣ только математически — точныхъ законовъ матеріальной природы, за которою ничего иного нѣтъ? Тутъ душа народная мыслится, какъ *tabula rasa*, на которой вѣка жизни не начертали своихъ слѣдовъ, и, подобно тому, какъ отдѣльныя лица, подготовленные разными условіями соответствующаго тому воспитанія — школою, литературою и средою, переходятъ въ новую „научную“ вѣру, — допускають возможность и всю многомилліонную массу крестьянства необозримой Руси (въ этотъ счетъ внесемъ и мѣщанство и купечество) какимъ-то чудеснымъ скачкомъ перенести изъ области религіи въ область научнаго міровоззрѣнія. Но допустимъ — невозможное (а что это невозможно — вспомнимъ только 12—15 милліоновъ старообрядцевъ). Чтобы оказалось, если бы произошла такая перемѣна? Не будетъ ли такъ при этихъ метаморфозахъ, что, оставивъ одну область духовной жизни и не войдя въ другую, потеряють подъ ногами твердую почву и останутся и безъ знанія и безъ вѣры; т. е. безъ жизненныхъ устоевъ? Примѣръ такихъ перемѣнъ у всѣхъ передъ глазами. Но здоровая, нормальная перемѣна не такъ происходитъ, какъ желаетъ того интеллигенція. Не въ подготовленномъ уже матеріалѣ, не въ душѣ народной ищутъ почвы, на которой только и можно строить зда-

ніе дальнѣйшаго развитія, а хотять дать нѣчто новое и чуждое, не имѣя въ народѣ, на чемъ можно бы укрѣпить это новое. Забываютъ, что міръ психическій требуетъ особенныхъ способовъ вліянія, и это не то же, что заставить сбрить бороду, надѣть, вмѣсто кафтана, куртку нѣмецкую и даже завести новый порядокъ жизни, новый строй. Все это внѣшнее—гдѣ дѣйствительно можно воздѣйствовать путемъ матеріальнаго насилія. *) А душѣ развѣ можно приказать измѣниться? Здѣсь мы видимъ примѣръ того, какъ теряется живая связь съ жизнью народа, видимъ отсутствіе историческаго пониманія. Много страданій отъ своихъ неудачъ и „неблагодарности народа“ приходится переносить и новымъ культуртрегерамъ и самому народу, когда стремятся вырвать то, что ему близко и вкоренить ему чуждое; когда не пользуются тѣмъ, что есть, но, отбрасывая его, хотять воспользоваться чуждымъ, далекимъ, народу не сроднымъ. Но вотъ мы и видимъ, что не хотять пользоваться славянскимъ языкомъ, какъ средствомъ образованія, какъ орудіемъ развитія нравственнаго и внѣшкольнаго саморазвитія. Также относятся и къ религіи...

Рознь между интеллигенціей и народомъ - фактъ общепризнанный. П. Милюковъ, напр., эту рознь признаетъ настолько несомнѣннымъ фактомъ, что принимаетъ ее основной темой своей книги «Очерки по исторіи русской культуры»**). Въ этой то розни между передовымъ сосло-

*) Разумѣется и косвенныхъ вліяній нельзя отрицать. Т. е. и путемъ внѣшнихъ измѣненій мало-по-малу могутъ производиться, особенно въ средѣ малообразованной, значительныя перемѣны въ духовныхъ состояніяхъ и потребностяхъ. Напр., движенія 1905—6 г.г. и отлѣпа общины—„власти земли“ являются показателемъ новыхъ вліяній и на духовную жизнь народа и, какъ мнѣ кажется, болѣе глубокихъ, чѣмъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Пройдетъ 15—20 лѣтъ и это вліяніе скажется оцѣнительнымъ образомъ. Но я имѣю право не только предполагать, но и утверждать, что новое направленіе въ интересахъ мысли и въ житейскихъ потребностяхъ еще не обусловитъ собою перемѣну въ отношеніи русскаго народа къ славянскому языку, ибо она невозможна безъ кореннаго переворота въ мировоззрѣніи. Данныя для нашего утвержденія можно найти и въ этомъ очеркѣ, особенно въ замѣчаніяхъ о причинахъ, почему народы дорожатъ языкомъ своей религіи и при какихъ условіяхъ оцѣ можетъ измѣниться.

**) Часть 2-я, особенно стр. 392 и слѣд. Изд. 5—1905. П. Милюковъ указываетъ и основную причину этой розни: „Всякому извѣстно, что образованный русскій въ большинствѣ случаевъ относится къ своей вѣрѣ совершенно безразлично. За это его очень часто и сильно бранятъ. Но вина и на этотъ разъ, если нужно искать виноватаго, лежитъ не на немъ, а на исторіи“ (ibid стр. 396). Внесемъ поправку: *объяснить* фактъ отрицательнаго значенія въ дѣятельности общества *не значитъ* черезъ это и *оправдать* его. Не нужно „бранить“. Но указать „промахъ незрѣлой мысли“, убѣдить, что

вѣемъ и народомъ мы и находимъ главную причину неправильнаго отношенія первой къ стремленіямъ, міровоззрѣнію и чувствамъ второй, готовности его дѣйствовать, не справляясь съ желаніями народа, но вопреки имъ, — и въ частности то фальшивое отношеніе къ славянскому языку, которое противорѣчитъ отношенію къ нему народа, имѣющему за себя много основательныхъ данныхъ.

Эта рознь между интеллигенціей и народомъ и безплодность ея усилій въ стремленіи служить духовнымъ интересамъ послѣдняго, достаточно ясно освѣщается слѣдующими словами, которыя могутъ послужить обобщеніемъ, изложенныхъ выше замѣчаній.

„Славянофилы твердо помнили то, что мы слишкомъ часто склонны забывать, — что народъ нашъ — не только ребенокъ, но и старикъ, ребенокъ по знаніямъ, но старикъ по жизненному опыту и основанному на немъ міровоззрѣнію... У народа есть, и по существу вещей не можетъ не быть, извѣстная совокупность пезыблемыхъ идей, вѣрованій, симпатій, и это въ первой линіи — идеи и вѣрованія религіозно-метафизическія, т. е. тѣ, которыя, разъ сложившись, опредѣляютъ все мышленіе и всю дѣятельность чловѣка. Въ этой именно точкѣ — корень нашего расхожденія съ народомъ, такъ какъ *наше* (курс. авт.) просвѣщеніе основано на метафизикѣ совершенно иного рода, на метафизикѣ позитивной, атеистической. Такимъ образомъ расколъ между нашей интеллигенціей и народомъ происходитъ не отъ различія степеней образованности, а отъ разнородности самыхъ основъ мышленія... Интеллигенція изъ кожи лѣзетъ, чтобы просвѣтить народъ, она засыпаетъ его милліонами экземпляровъ популярно-научныхъ книжекъ, учреждаетъ для него библіотеки и читальни, издаетъ для него дешевые журналы и все безъ толку, потому что она не заботится о томъ, чтобы приноровить весь этотъ матеріалъ къ его уже готовымъ понятіямъ, потому что она объясняетъ

это дѣйствительно недостатокъ, обусловленный дефектами въ духовномъ развитіи, ограниченностью силы мысли и отсутствіемъ широты міровоззрѣнія — неужели это не позволительно? Тѣмъ болѣе, что религіознымъ пидифференцизмомъ у насъ даже принято гордиться, считать превосходствомъ свое равнодушіе къ религін и въ нашемъ полубразованномъ обществѣ особенно часто встрѣчается эта увѣренность. А гордясь своимъ превосходствомъ надъ народомъ, выработали то непормальное и вредное къ нему отношеніе, которое я отмѣтилъ и сдѣлалъ попытку опредѣлить его дѣйствительную стоимость. Интеллигенція должна сознать свою ошибку, выработать правильный взглядъ на религію и славяскій языкъ, чтобы ея дѣятельность была благотворной, созидательной, а не разрушающей.

ему частные вопросы знанія безъ всякаго отношенія къ его центральному убѣжденіямъ, которыхъ она не только не знаетъ, но даже и не предполагаетъ въ немъ.. «Замѣнить литературными понятіями коренныя убѣжденія народа, говоритъ Кирѣевскій, такъ же легко, какъ отвлеченною мыслью перемѣнить кости развивагося организма»... Всѣ, кто внимательно и съ любовью приглядывался къ нашему народу, и между ними есть разнородные люди, какъ Рачинскій и Г. Успенскій, единогласно свидѣтельствуютъ, что народъ ищетъ знанія исключительно практическаго, и именно двухъ родовъ -- низшаго, техническаго, включая грамоту, и высшаго, метафизическаго, уясняющаго смыслъ жизни и дающаго силу жить (вотъ этой то высокой жизненной цѣли служить и славянскій языкъ). Этого послѣдняго знанія мы совсѣмъ не даемъ народу — мы не культивируемъ его и для насъ самихъ. За то мы въ огромныхъ количествахъ стараемся перевести въ народъ наше знаніе, отвлеченное, научное, лишенное нравственныхъ элементовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пропитанное опредѣленнымъ рационалистическимъ духомъ. Этого знанія народъ не можетъ принять, какъ потому, что онъ еще не ощущаетъ потребности въ немъ, т. е. интереса къ нему, такъ и потому, что общій характеръ этого знанія встрѣчаетъ отпоръ въ его собственномъ исконномъ міропониманіи. Отдѣленная пропастью отъ народа, интеллигенція не можетъ быть ни здорова, ни сильна для побѣды; а для того, чтобы слиться съ народомъ, она должна вернуться на общую почву съ нимъ, на почву религіозно-метафизической мысли*).

Рознь между народомъ и передовымъ классомъ восходитъ ко времени Петра I, когда народъ остался при прежнемъ міропониманіи, а

*) „Вѣстн. Евр.“ окт. 1908 г., стр. 795—796. — Это явленіе отмѣчено и западной литературой. Въ 1909 году въ августѣ, издано въ Англій „обществомъ спеціальныхъ изслѣдованій и отчетовъ по вопросамъ педагогикъ“ книга «Education in Russia» Т. Дарлингтона, бывшаго въ Россіи, изучавшаго ее и нашу школу. Онъ пишетъ: „Нельзя отрицать того факта, что образованные и полубразованные классы въ Россіи, хотя внѣшне и соблюдаютъ формы религій, по стремятся болѣе и болѣе къ индифферентизму въ дѣлахъ вѣры. Это одинъ изъ показателей того разлада между интеллигенціей и народными массами, который является такимъ поражающимъ фактомъ въ розни современной Россіи“. Непосредственно послѣ приведенныхъ словъ Дарлингтонъ прибавляетъ: „Но мы далеки отъ утвержденія, что въ Россіи нѣтъ блестящихъ примѣровъ благоговѣнія и ревности по отношенію къ народной вѣрѣ среди образованныхъ свѣтскихъ лицъ“. Справедливость наблюденій Дарлингтона подтверждается, полагаю, и тѣми примѣрами, какіе приведены въ предыдущихъ главахъ нашей работы.

люди образованные мало-по-малу усвоили рационалистическія воззрѣнія Запада. Обусловленная разными теченіями взглядовъ, настроеній и потребностей, она вела однихъ къ воззрѣніямъ утилитарнымъ, гдѣ господствуетъ мысль о возможно лучшемъ устройствѣ жизни только тутъ на землѣ, и другіе продолжали жить по прежнему и сохранять міровоззрѣніе — идеалистическое, основанное на заботѣ о спасеніи души. Тамъ мысль о выгодномъ для себя и обществѣ — позитивное міропониманіе, здѣсь о совершенствованіи души и жизни за гробомъ — религіозное воззрѣніе. И вотъ эта рознь въ продолженіе почти двухъ вѣковъ росла все больше и больше, потому что классъ образованный все дальше отходилъ отъ народа, и вырыта пропасть глубокая между интеллигенціей и народомъ, создалось двѣ чуждыхъ одна другой сферѣ. Естественно, что народъ не понимаетъ и чуждается духовныхъ стремленій образованнаго класса; а этотъ послѣдній продолжаетъ и теперь смотрѣть съ презрѣніемъ на духовный міръ нашего крестьянина и на средства, какими онъ пользуется для удовлетворенія своихъ духовныхъ запросовъ. Исключенія, разумѣется, есть; число ихъ, несомнѣнно, растетъ. Но общее правило этимъ не нарушается: только немногіе, выдающіеся люди, уже въ шестидесятые годы прошлаго вѣка — Толстой и Достоевскій, въ семидесятые — Рачинскій, Успенскій, потомъ Вл. Соловьевъ и другіе, чье вліяніе было значительно, заговорили объ уваженіи къ народу и его воззрѣніямъ, а главное стремились, по мѣрѣ возможности, слиться съ нимъ въ единствѣ стремленій. Опредѣляя задачи школы, они шли отъ народа, а не отъ себя. Причина въ томъ, что они знали и понимали народъ. Вотъ почему они уважали его духовныя стремленія и считались съ ними. Но и до сихъ поръ — это слабое теченіе. Образованный классъ нашего времени, стремясь руководить народомъ, не хочетъ (да и не можетъ — по своему направленію) удовлетворять духовнымъ его потребностямъ, его религіознымъ запросамъ: онъ стремится подмѣнить ихъ своимъ господствующимъ мотивомъ духовной жизни. Давая утилитарное знаніе, думаютъ, что этимъ удовлетворяютъ и этические запросы народа; давая пищу, ему не соответствующую, не приемлемую, готовы осудить его на духовную голодовку.

Эта общая характеристика направленія особенно ярко выражается въ отношеніи къ славянскому языку. Стремясь работать для народа, отрицатели славянской рѣчи, не справляются съ его взглядами и рѣ-

шаютъ вопросъ безъ народа *) и не хотять почему то даже знать, какъ онъ самъ понимаетъ пользу, получаемую имъ отъ славянскаго языка. Но какъ мы видѣли это еще не все: хотять принести народу пользу, но не только безъ народа, а вопреки народу. Народъ дорожить славянскою рѣчью; она стала для него, черезъ вѣка своего вліянія родною и близкою сердцу, дающею ему отвѣтъ на важнѣйшіе вопросы бытія, и вотъ говорятъ не о томъ, чтобы это орудіе религіозно-нравственнаго воздѣйствія еще болѣе сдѣлать доступными для ума и сердца, но о томъ, чтобы изъять изъ церковнаго употребленія и перестать изучать его въ школѣ. Этого не желаетъ народъ, но такъ опредѣляютъ люди, ему чуждые въ вопросахъ религіи. Со взглядами народа и стремленіями не соображаются. Но, быть можетъ, этого и не нужно? Разумѣется, бывають вопросы техническаго характера, гдѣ народъ не судья, напр. въ методахъ преподаванія, въ способахъ той или иной постановки предмета въ школѣ (хотя и въ этомъ случаѣ не мѣшало бы прислушиваться ко взглядамъ народа и взвѣшивать ихъ значеніе). Въ области же потребностей, стремленій и чувствъ—въ томъ, что непосредственно входитъ въ его интересы, какъ возможно игнорировать народное сознаніе? Не хотять знать, что народъ чувствуетъ, что онъ пережилъ, что вошло въ его духовную природу. Рѣчь славянская, мы уже знаемъ это—удовлетворяла запросамъ народа, утѣшала, развивала и возвышала его въ теченіе многихъ вѣковъ. Вглядываясь въ ея особенности и въ ея соотвѣтствіе требованіямъ народной души, мы должны были признать, что если это орудіе духовнаго возвышенія русскаго народа и восполняется другими средствами подъема народныхъ чувствъ и воли къ добру, то не отмѣняется, ибо оно имѣетъ свои особенности, которыхъ нѣтъ въ другихъ средствамъ духовнаго воздѣйствія. Оказывается, что онъ не только благотворенъ, но и незаменимъ, а слѣдовательно и неустранимъ. Быть можетъ, въ далекомъ отъ насъ будущемъ духовный складъ народа измѣнится и средства удовлетворенія его религіозно-нравственныхъ потребностей выльются въ иныя формы. Но теперь устраненіе этого языка изъ жизни народной внесло бы въ эту жизнь большія и вредныя перемены: это изъятіе образовало бы въ ней

*) Придаютъ теперь большое значеніе статистическимъ даннымъ, производятъ анкеты по незначительнымъ вопросамъ. Но есть ли послѣдованіе о томъ, желаетъ ли народъ, чтобы славянскій языкъ былъ въ школахъ уничтоженъ?

пустоту, которую ничѣмъ нельзя было бы заполнить и которая болѣзненно чувствовалась бы. Повторяемъ: мы не беремся рѣшать этотъ вопросъ за все будущее вѣка: мы, говоря о неизмѣнности церковно-славянскаго языка въ его религіозномъ значеніи, имѣемъ ввиду русскій народъ въ его современныхъ потребностяхъ. Но вѣдь не легко мѣняется то, чѣмъ характеризуется народная индивидуальность, тѣ національныя черты, которыя опредѣляютъ особенности, отличающія одну народность отъ другой. То, что вѣками выработывалось и лежитъ въ душѣ народа, какъ глубокой, основной и господствующій пластъ духовныхъ наслоеній въ ней, требуетъ столѣтій для перемѣнъ въ себѣ, и перемѣны эти должны идти отъ самого народа или по крайней мѣрѣ, въ согласіи съ его потребностями, осуществляясь постепенно. Почти десять вѣковъ воспитывался народъ въ тѣхъ религіозныхъ чувствахъ, орудіемъ коихъ былъ славянской языкъ,—что же будетъ, если теперь же, вдругъ, лишимъ народъ этого сокровища? Ясно-ли представляютъ себѣ это отрицатели славянскаго языка?.. Такимъ образомъ выходитъ, что возстающіе противъ славянскаго языка желаютъ облагодѣтельствовать народъ не только безъ народа и вопреки народу, но и *во вредъ народу*.

Вотъ къ какому результату приводитъ стремленіе, вытекающее изъ иного міровоззрѣнія, чѣмъ народное, изъ иныхъ потребностей, чѣмъ народныя; когда, стоя на разной почвѣ, живя разною жизнью, одна группа людей опредѣляетъ по себѣ жизнь чуждую себѣ и хочетъ, чтобы эти другіе стремились къ иному, чѣмъ то, къ чему влекутъ ихъ все условія ихъ жизни, и чтобы вдругъ, ставши внѣ своей среды и какъ то безпричинно освободившись отъ ея условій, и теперь подчиняющихся себѣ, опредѣлялись не своими потребностями и природой, но склонностями и потребностями далекой отъ нихъ среды, чуждыхъ имъ условій жизни.

Г. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства Астраханской епархіи на случай шаткости и смерти.

Существующая «Касса братской взаимопомощи духовенства Астраханской епархіи на случай шаткости и смерти» оправдываетъ ли исполнѣе свое назначеніе? Касса функціонруетъ 5 лѣтъ, если считать съ 4 февраля 1905 года. На сколько извѣстно, за это время ея выдано пособій, напимѣръ—участникамъ 1-го разряда, посмертныхъ не болѣе 10-ти. А сколькимъ, при жизни нуждающимся участникамъ, выдано пособие? Таковымъ по 1-му разряду только одному (одному по II раз., двоимъ по III раз.—Епарх. Вѣд. № 1, 1910 г.—и еще одному по III разр.—Епарх. Вѣд. № 24, 1908 г.). Можно подумать, что участниковъ, нуждающихся и претендующихъ на пособие, болѣе и не было. Но это будетъ ошибочно. Было нѣсколько и такихъ участниковъ, которые и обращались въ Комитетъ Кассы съ просьбой о выдачѣ имъ пособия, опираясь на извѣстный § ея устава. И что-же? Отказали. Уставъ Кассы, хотя и утвержденный, оказался не совсѣмъ устойчивымъ. Каждо-годно Съѣздъ Епархіального Духовенства измѣняетъ какой-либо параграфъ Кассы, допускается и перепизмѣненіе параграфа. XXX Съѣздъ, напим., въ § 37 устава Кассы внесъ дополненіе о томъ, что сложившіе санъ и исключенные изъ духовнаго званія имѣютъ право на полученіе половиннаго пособия изъ Кассы, а XXXII Съѣздъ связалъ права таковыхъ срокомъ десятилѣтней давности:—«добровольно выпедшіе за штатъ, сложившіе санъ или уволенные изъ духовнаго званія имѣютъ право на полученіе половиннаго пособия, если были непрерывно и безнедопмочно участниками Кассы не менѣе 10 лѣтъ; въ противномъ случаѣ лишаются права на пособие, а оставшіеся взносы ихъ причисляются къ запасному капиталу». (Жур. № 36—27 авг. 1909 г.). Слѣдующій же Съѣздъ, можетъ быть, по поводу этого скажетъ что другое—уменьшить или увеличить установленный срокъ участія названныхъ членовъ Кассы.—Ни болѣе, ни мѣне 10 лѣтъ, тогда какъ, по § 11, лица въ возрастѣ 60 лѣтъ получаютъ право на пособие, если пробыли участниками Кассы 5 лѣтъ. Для этихъ срокъ платежа въ Кассу въ два раза короче. При такой, шаткости устава Кассы могутъ-ли участники ея, имѣющіе вопіющую нужду въ пособіи, быть увѣренными въ полученіи его при жизни? Но пишутъ они и подаютъ прошенія въ Комитетъ Кассы и ждутъ

они результата, пока состоится Съездъ, ибо онъ утверждаетъ право на пособія, проживаютъ послѣдніе гроши свои, а быть можетъ, и задалжи-ваютъ, утѣшая себя надеждой, въ виду извѣстнаго параграфа устава Кассы на полученіе пособія. И каково ихъ горе, если послѣдуетъ не-жданно измѣненіе параграфа не въ ихъ пользу! Одно изъ постановленій послѣдняго Съезда (жур. № 37—28 авг.) было таково: „Такъ какъ Съездомъ уже сдѣлано (вчера—27 авг.) постановленіе, что лица наз-ванной категоріи должны быть участниками Кассы въ теченіе 10 лѣтъ, то названныя просьбы отклонить, а оставшіеся въ Кассѣ авансы ихъ причислить къ запасному капиталу“. Ждали помощи, но, увы, Касса братской взаимопомощи на случай заштатности не подала имъ руку помощи!

Отъ кассы участники ожидаютъ увеличенія шансовъ на полученіе пособія, но никакъ не сокращенія ихъ. И едвали о чемъ другомъ, какъ не о сомнѣніи въ полученіи пользы при жизни на внесенныя въ кассу деньги, свидѣтельствуешь заявленіе священно-церковно-служителей цѣ-лаго благочинническаго округа объ уничтоженіи принудительности взно-совъ въ кассу и о возвратѣ вкладовъ обратно полностью (жур. № 42 XXXI Епар. Съезда) и длинный рядъ недоимщиковъ-членовъ кассы въ количествѣ 58, жур. № 37 XXXII Епар. Съезда), въ числѣ которыхъ есть священники и одинъ благочинный. Справедливость требуетъ, одна-кожъ, сказать, что въ настоящее время причиной недовольства кассой можетъ быть только § 37 устава кассы. Въ немъ сказано, что уволив-шіеся или уволенные за штатъ, или въ отставку, вслѣдствіе того, что подверглись *тяжкой и неизлѣчимой* болѣзни, не достигшіе 60 лѣтняго возраста, а также потерявшие волю надъ собою (пьяницы), имѣ-ютъ право на половинное пособіе». Къ нему и относится измѣненіе, сдѣланное послѣднимъ Епар. Съездомъ, что вышедшимъ въ заштатъ, сло-жившимъ санъ, уволеннымъ съ должности ранѣе означеннаго возраста для того, чтобы получить половинное пособіе изъ кассы, нужно предъ-тѣмъ быть *непрерывно и безнедоимочно* участниками ея не менѣе 10 лѣтъ. И такъ изъ увольняющихся отъ службы по болѣзни могутъ, по сему параграфу, получить половинное пособіе только тѣ, кто остав-ляетъ ее «вслѣдствіе *тяжкой и неизлѣчимой болѣзни*»; не поставлено *или*, а *и*, по чему смыслъ выраженія приходится понимать такъ: вслѣд-ствіе *тяжкой и вмѣстѣ съ тѣмъ неизлѣчимой болѣзни*; выходитъ какъ

будто такъ, что одна неизлѣчимая, но не тяжкая болѣзнь участника Кассы (напр. глухота, слѣпота, разные увѣчья) не даетъ еще права на пособіе. Но кромѣ совѣмъ неизлѣчимыхъ болѣзней есть не мало болѣзней не неизлѣчимыхъ, но, можно сказать, всю жизнь не поддающихся излѣченію, препятствующихъ, однакожь, отправленію служебныхъ обязанностей, напр. нервныя болѣзни, ревматизмъ, полупараличъ, сифилисъ, горловыя и легочныя болѣзни и др., и бѣднымъ участникамъ Кассы отъ того, что болѣзнь ихъ не называется „тяжкой и неизлѣчимой“, не легче, а, напротивъ, труднѣе: они и безъ должности, и лишены права на полученіе пособія. Справедливо ли это? Очевидно, что параграфъ этотъ необходимо измѣнить, включить въ него вышедшихъ въ запятать или уволенныхъ съ должности до 60 лѣтъ жизни по болѣзни, лишающей возможности продолжать службу и удостовѣренной врачами, не обуславливая права таковыхъ никакимъ срокомъ, а также добровольно удалившихся за штатъ, или въ отставку, отстраненныхъ отъ службы, сложившихъ санъ или уволенныхъ изъ духовнаго званія, и если при этомъ для всѣхъ послѣднихъ, безъ сомнѣнія, нуждающихся въ помощи, по соображенію со средствами Кассы, нужно установить срокъ участія въ ней, то конечно, не 10 лѣтъ, а не болѣе того срока, какой положенъ для участниковъ въ возрастѣ 60 лѣтъ, т. е. 5 лѣтъ.

Касса, не удовлетворяя просьбы нѣкоторыхъ участниковъ, нуждающихся при жизни въ пособіи и считающихъ себя въ правѣ, на основаніи извѣстнаго параграфа устава ея, получить его, — какъ видно, по недостаточности средствъ на то, оказывала за время своего существованія участникамъ своимъ болѣе всего посмертныя пособія. А потому, дабы при меньшей затратѣ средствъ получить почти тѣ результаты, не лучше-ли учредить *похоронную* Кассу? Пояснимъ это. До настоящаго времени съ каждаго участника Кассы, напр., по 1-му разряду, взыскано 64 руб. 83 коп., къ этому нужно прибавить взносъ за текущій годъ — 5 р. 24 к., получится 70 р. 7 к.; какъ сказано выше, за 5 лѣтъ умершихъ священниковъ (членовъ 1-го разряда) было не болѣе 10. Если-бы съ каждаго священника епархіи положено было по 3 р. въ пользу оставшихся наслѣдниковъ умершаго собрата, то пришлось-бы каждому на 10 умершихъ 30 рублей; въ Астраханской епархіи священниковъ болѣе 250; 3 р. X 250 = 750 р., словомъ, получится сумма, близ-

кая къ той, какая обѣщается Кассой осиротѣвшему семейству священника. То-же самое нужно сказать и о діаконѣхъ съ псаломщиками съ тою только разницею, что въ пользу наслѣдниковъ умершаго діакона взыскивалось бы съ каждаго діакона епархіи по 2 р., а посмертное пособіе псаломщика складывалось бы изъ взысканій съ псаломщиковъ епархіи по 1 руб. съ каждаго. Слѣдующія въ пособіе деньги легко могли бы собрать о.о. благочинные, каждый въ своемъ округѣ, при полугодиной и годичной ревизіяхъ, переслать ихъ въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, а это послѣднее выдавало бы всю сумму по принадлежности.

Для оказанія же пособія духовенству *при жизни*, а по смерти въ извѣстномъ размѣрѣ членамъ ихъ семьи, открыть эмеритальную кассу, принявъ въ руководство одинъ изъ уставовъ эмеритальныхъ кассъ соединенныхъ епархіи: Самарской, Саратовской, Симбирской. Въ Самарской епархіи на внесенную въ кассу сумму каждаго члена ея дается въ пенсію 30% въ годъ, — внесъ членъ кассы 100 руб., значить, обезпеченъ въ случаѣ увольненія за штатъ, 36 р. въ годъ до смерти, а на большую внесенную сумму будетъ получать, конечно, и большую пенсію. Всякая эмеритальная касса даетъ своимъ членамъ нѣкоторое *опредѣленное* обезпеченіе при жизни. Возьмемъ военное вѣдомство; тамъ кромѣ казенной пенсіи, есть эмеритальная касса, для учителей начальныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣется пенсіонная касса, съ выдачею пенсіи учителю по годамъ службы и полной черезъ 25 лѣтъ въ размѣрѣ полного оклада получаемого жалованья и отдѣльно, въ положенномъ размѣрѣ, женѣ и дѣтямъ его; въ другихъ епархіяхъ давно открыты эмеритальныя кассы. И только духовенство Астраханской епархіи въ отношеніи обезпеченія будущаго, несчастнѣе всѣхъ служащихъ лицъ въ названныхъ вѣдомствахъ и епархіяхъ.

При разговорѣ о дефектахъ Кассы братской взаимопомощи приходилось слышать иногда успокоительное: «лучше что нибудь, чѣмъ ничего». Совершенно вѣрно, но почему бы это «что нибудь» не сдѣлать лучше, если къ тому есть какая либо возможность? А „бѣда бѣ не велика сначала, когда бы руки приложить“, — если между духовенствомъ мало математиковъ, можно, вѣдь, пригласить для разработки устава эмеритальной кассы и специалиста. Иначе для многихъ изъ духовенства Астраханской епархіи придетъ бѣда совсѣмъ. Представимъ себѣ такое

положеніе: прослужалъ кто либо въ духовномъ вѣдомствѣ 10—18—19 лѣтъ, уволился по слабости здоровья или по другимъ причинамъ за штатъ, $\frac{1}{3}$ казенной пенсіи, положенной черезъ 20 лѣтъ службы, если въ Врачебномъ Отдѣленіи не подведутъ подъ статью, дающую право на пенсію по сокращенному сроку службы (свящ. 100 р. въ годъ), получить не можетъ, а для поддержанія здоровья и вообще для жизни безъ должности нужны деньги и деньги, а ихъ то отложить на черный день и не было возможности, да при настоящихъ, съ каждымъ годомъ все уменьшающихся доходахъ и возрастающихъ расходахъ жизни едва возможно, какъ говорится, и концы съ концами сводить, тѣмъ болѣе многосемейнымъ; изъ Кассы братской взаимопомощи половиннаго пособія, хотя бы на покупку домика, не выдаютъ, ибо участвовалъ въ ней не 10, а хотя бы 9 лѣтъ или болѣе 10, но съ перерывомъ и недоймой. Что тутъ дѣлать!? По міру.., по міру.., да силъ и здоровья нѣтъ и нравственно невозможно. Безспорно, положеніе такого „духовнаго“ хуже всякаго крестьянина, имѣющаго домикъ свой, усадьбу и неотъемлемый надѣлъ земли и луговъ.

Да, пора, пора, стцы и братіе, позаботитесь объ обезпеченіи своего будущаго и въ видахъ оказанія необходимой помощи членамъ Кассы при жизни — взмѣнить § 37 устава Кассы въ объясненномъ нами смыслѣ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, или если это окажется невозможнымъ, открыть, вмѣсто существующей Кассы новыя: похоронную и эмеритальную.

Будемъ утѣшать себя надеждой, что высказанныя пожеланія наши такъ или иначе осуществятся скоро-скоро, на что, впрочемъ, подаетъ надежду и § 64 устава Кассы, гдѣ говорится, что «уставъ Кассы вводится въ дѣйствіе на 5 лѣтъ; къ концу сего срока Правленіе Кассы обязано выработать новый проектъ устава... для обсужденія на окружныхъ съѣздахъ и заключенія въ ближайшемъ Епархіальномъ Съѣздѣ» *)).

С. М. Т—скій.

*) Уставъ новый Кассы составленъ и Управленіемъ посланъ на разсмотрѣніе на окружныхъ Съѣздахъ духовенства. Статью эту помѣщаемъ, какъ матеріалъ для сужденія на тѣхъ же Съѣздахъ по дѣламъ Кассы.

Изъ жизни прихода с. Тишкова, Астрахан. уѣзда.

День 4 апрѣля (воскресенье) на долго останется памятнымъ въ жизни нашего прихода и въ жизни мѣстнаго об-ва трезвости. Наканунѣ этого дня умеръ одинъ изъ членовъ-трезвенниковъ, Николай Гарьяновъ, очень бѣдный, но религіозный человѣкъ, своею добродѣтельной жизнію снискавшій себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Неудивительно поэтому, что члены общества лишь только узнали о смерти Гарьянова, поспѣшили собраться къ праху своего сотоварища, мужественнаго борца съ пьянствомъ, губителемъ народной нравственности, здоровья и достатка. Мѣстнымъ священникомъ, о. Феодоромъ Лушпаевымъ, предсѣдателемъ и основателемъ этого об-ва, была отелужена великая панихида, а на слѣдующій день, въ воскресенье, состоялись и похороны. Похороны были торжественныя, съ пѣвчими. Это было ново и неожиданно для всѣхъ. Умирали у насъ богатые люди, на сооруженіе памятниковъ которымъ тратились сотни рублей, но такой обстановкой похороны ихъ не сопровождались. Тѣмъ болѣе никто не ожидалъ торжественности при погребеніи бѣдняка. Даже учитель мѣстной мужской церк.-прих. школы Ст. Волковъ, подъ управленіемъ котораго состоитъ хоръ, ничего не зная о предстоящихъ похоронахъ и по обыкновенію занимался въ воскресной школѣ, пока о. Лушпаевъ, прибывшій на урокъ Закона Божія, не сообщилъ ему о смерти Гарьянова, при чемъ высказалъ желаніе сдѣлать *первыя* похороны трезвенника, не въ примѣръ прочимъ, съ пѣвчими. Учитель охотно откликнулся на желаніе священника. Быстро были собраны пѣвчіе и послѣ маленькой слѣвки хоръ поспѣшилъ къ усопшему.

Былъ чудный весенній день. Полуденное солнце ласково смотрѣло съ высоты голубого безоблачнаго неба и какъ-будто улыбалось, посылая на землю свѣтъ и тепло. За школой виднѣлся уже зеленый коверъ луга, причемъ зелень забралась даже на улицы села и въ укромныхъ уголкахъ совершаетъ свой обычный жизненный путь; деревья вербы, растущія чуть не въ каждомъ дворѣ у тишковцевъ, уже распустили свои почки и превратили село въ сплошную зеленую садъ, между деревьями котораго порхали приметвшія къ намъ ласточки, скворцы и др. пернатые гости, отыскивая себѣ пищу и распѣвая веселыя пѣсни. Всюду движеніе, жизнь.

Глядя на воскресшую природу, особенно сильно вѣрилось въ другое воскресеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ, въ иную загробную жизнь.

Началось погребальное шествіе. Гробъ несли трезвенники, чередуясь между собою. Тихій вѣтерокъ далеко по селу разносилъ стройные и скорбные звуки молитвеннаго пѣснопѣнія «Святый Боже», невольно побуждая слѣдовать за гробомъ даже самыхъ равнодушныхъ. Толпа росла. Со всѣхъ переулковъ народъ буквально бѣжалъ по направленію къ похоронному шествію. Въ началѣ похоронъ провожать покойнаго собралось около 500 человекъ, во время же слѣдованія до храма число провожающихъ возросло до двухъ тысячъ.

Вошли въ храмъ. Всѣ ждутъ, — начнется отпѣваніе. Изъ алтаря выходитъ священникъ. Гробовое молчаніе присутствующихъ. Священникъ остановился на амвонѣ и сказалъ окружающимъ слѣдующія слова назиданія и поученія: «Столь многочисленное (тысячное) собраніе при гробѣ бѣднаго мірянина простеца и небывалая обстановка при проводахъ покойника и его погребенія даетъ мнѣ поводъ сказать въ назиданіе присутствующимъ нѣсколько словъ.

Еще такъ недавно, въ прошлый воскресный день, сей нынѣ усопшій собратъ нашъ Николай — вмѣстѣ съ нами молился въ храмъ семь, занимая всегда мѣсто — вотъ здѣсь у пьоны Иверской Божіей Матери; его уста шептали молитвы и произносили свящ. пѣснопѣнія. Теперь онъ снова здѣсь, но уже на иномъ мѣстѣ. и мы видимъ его безгласна и бездыханна. Такова, бр., о немъ воля Божія!

Отрадно всякому вѣрующему видѣть многочисленное собраніе около гроба умершаго при его погребеніи, отпѣваніи. Радуюсь и я, видя здѣсь собравшихся для отданія послѣдняго долга умершему. Радуюсь и не скрываю этой радости, хотя казалось бы, что не мѣсто этой радости: гдѣ смерть, гдѣ гробъ, — тамъ слезы, плачъ и рыданія. Но, бр., св. апостолъ Павелъ прямо заповѣдуетъ намъ, что бы не особенно скорбѣли объ умершихъ, какъ скорбятъ язычники. У насъ, христіанъ, есть вѣра и надежда, что наши умершіе не исчезаютъ и не погибаютъ окончательно послѣ своей смерти. Нѣтъ, они только переходятъ въ новую жизнь и сейчасъ же, сообразно съ своею земною жизнью, начинаютъ или предвкушать будущее блаженство, или же страшиться будущихъ мученій. Потомъ, когда совершится общее воскресеніе (и страшный судъ

Христовъ), тогда они и душою и тѣломъ начнутъ новую безсмертную жизнь, или блаженную, или же полную страданій и мученій.

По этому-то особенно и утѣнительно и радостно, когда около гроба умершаго бываетъ стеченіе молящихся не только родныхъ и близкихъ умершему, но далекихъ и чужихъ. Ихъ присутствіе важно и дорого не только для осиротѣвшей семьи, но и еще болѣе для самого умершаго. Что же, бр., нужно ему усопшему отъ насъ и что мы можемъ дать ему? Его земные счета уже покончены: ему не нужно и бесполезно богатство и земное довольство; не ждетъ онъ отъ насъ ни славы, ни чести. Ему нужна теперь лишь только наша братская любовь и наша молитва о немъ, какъ выраженіе нашей любви.

Почившій рабъ Божій Николай состоялъ членомъ мѣстнаго Николаевского Общества трезвости, и сегодня въ день его погребенія исполнилось ровно два года, какъ онъ вступилъ въ рать борцовъ противъ лютаго народнаго врага, давши обѣтъ въ числѣ первыхъ. Не громогласна была его проповѣдь о гнусности порока пьянства и превосходствѣ трезвости, но за то онъ безъ словъ, примѣромъ своей трезвой жизни, училъ окружающихъ. Былъ онъ благонастроенный релігіозный христіанинъ. Въ дни праздниковъ его можно было видѣть за всѣми богослуженіями на одномъ и томъ же мѣстѣ—у заливрской иконы Богоматери.

Онъ каждагодно исполнялъ христіанскій долгъ говѣнія въ дни Св. Четырнадцатницы, и настоящій постъ онъ исполнялъ этотъ долгъ на 2 недѣлѣ, когда почти всѣ ловцы выѣзжали въ море. Чувствуя упадокъ силъ, онъ пожелавъ видѣть духовнаго отца для утѣшенія и напутствованія. Нельзя описать того восторга, той радости съ какимъ встрѣтилъ онъ священника, нельзя передать тѣхъ покаянныхъ чувствъ, какія обнаружились въ предсмертной исповѣди... Плакалъ духовникъ, плакалъ и его духовный сынъ... Чрезъ короткое время Николая не стало.

Господь сподобилъ раба своего христіанской кончины, но вотъ, бр. вопросъ—успѣлъ ли усопшій принести плоды, достойные покаянія? Успѣлъ-ли онъ вся злая содѣланная загладить добрыми дѣлами? А вѣдь тамъ, за гробомъ, невозможно исправленіе жизни. Тамъ около насъ не будетъ обиженныхъ нами, у которыхъ мы могли бы испросить прощенія и загладить обиду и оскорбленіе; тамъ нѣтъ нищихъ и нуждающихся, которыхъ бы мы могли накормить, напоить, одѣть и успокоить; тамъ не будетъ вдовъ и сиротъ, которымъ бы мы могли оказать милосердіе

и состраданіе. Всѣ нуждающіеся, оскорбленные и притѣняемые остаются на землѣ, гдѣ остаются и всѣ средства, которыя мы употребляемъ для утѣшенія ихъ.

Отсюда вопросъ: что же можетъ облегчить и улучшить положеніе умершаго, если самъ онъ ничего уже не можетъ сдѣлать для себя?

Остается наша молитва о немъ. Если бы упокоившійся. собрать нашъ о Господѣ могъ вѣтать и выразить свою просьбу къ намъ, то мы бы непременно услышали изъ устъ его не иное что, какъ слова церковной пѣсни при погребеніи:... прошу всѣхъ и молю: непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да учинитъ ми, идѣже свѣтъ живогный...

Поэтому мы всѣ—и особенно его родные, братья-трезвенники и знакомые, будемъ молиться объ упокоеніи души его, о прошеніи всѣхъ его грѣховъ, о блаженствѣ и радости въ загробной жизни.

Такъ вотъ, бр., предъ прощаніемъ съ его прахомъ, помолимся здѣсь объ умершемъ; но и послѣ не оставимъ этой молитвенной памяти о немъ, зная, что ея только онъ отъ насъ и ждетъ и въ ней только и встрѣтитъ отраду своего существованія.

Эта простая и душевная рѣчь, гробъ съ прахомъ усопшаго, вся обстановка глубоко дѣйствовали на слушателей. На глазахъ у многихъ были слезы, слышны и всхлипыванія.

Кончилось отиѣваніе. Вотъ и кладбище. Гробъ опущенъ въ свѣжевырытую могилу. Миръ праху твоему, братъ о Христъ!

Провожавшіе разбрелись по могиламъ родныхъ, но не плачъ несется оттуда, какъ обыкновенно, а горячія молитвы за дорогихъ сердцу, отцевъ, матерей и другихъ родственниковъ возносятся къ Престолу Всевышняго. Солнце попрежнему посылало на землю свои живительные лучи, а чуть замѣтный вѣтерокъ игралъ кудрями непокрытыхъ головъ собравшихся на кладбищѣ, нѣжно касаясь загорѣлыхъ лицъ прихожанъ и ласково шепча о иной веснѣ, о новой лучшей жизни—праведниковъ, гдѣ нѣтъ болѣзней, ни нечали, ни воздыханія.

С. В.

Изъ епархіальной хроники.

*Речь, произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ настоятелемъ Астраханскаго Покровоболдинскаго монастыря архимандритомъ Митрофаномъ при нареченіи Его во Епископа Елецкаго**). Мило-серднымъ предстательствомъ Царицы Небесной не первому мнѣ изъ настоятелей далекой Астраханской обители Покрова Пресвятыя Богородицы выпадаетъ жребій почести высшаго званія блюстителя душъ христіанскихъ (Д. XX—28) **). По истинѣ отъ Господа, грѣшники милующаго и всѣмъ полезное подающаго, стопы человѣческія исправляются! Той печется о благѣ всего міра, почему и душеспасительно смириться подъ крѣпкую руку Божию (I П. V—6—7), памятуя и глаголь премудраго: Елико высокъ еси, только смирайся (Сир. III—18)!

Если ходатай Бога и человѣка Христосъ Спаситель не творилъ о себѣ ничегоже (I. V—30), исполняя волю посланнаго Отца, то и моему смиренію, нареченному во епископа, уповать можно только на Господа, благоудѣющаго мнѣ черезъ ваше чисто отеческое, любвеобильное списхождение къ моей духовной скудости, Богомудрые архипастыри и отцы! Потому сладѣ и похваляюся въ немощахъ моихъ, чтобы, послѣ воспріятія архіерейскія благодати, вселилась и обитала во мнѣ сила Христова, преумноживъ доброе и уврачевавъ злое (2 Кор. XII—5—9). Тогда буду безбоязненно глаголати: волею Божіею еже емь (I Кор. XV—10), довольно для меня благодати: сила Божія въ помощи совершается, вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ (2 Кор. XII—9 и Филип. IV—13). Помози лишь Господи, мнѣ недостойному, не себя ублажать (Рим. XV—13), а оказывать услуги, дѣлать безпечальными другихъ (Мѡ. XX—26). По непреложному призванію Божію (Рим. XI—29), даръ власти управления словеснымъ стадомъ Церкви Христовой, дается не на разореніе, а на созиданіе: ради заступленія немощныхъ и утѣшенія малодушныхъ, чтобы подражая начальнику вѣры и Совершителю Іисусу, научиться кротости и смиренію, стать долготерпѣливымъ и благодушнымъ,—всѣмъ вся бытъ, дабы спасти нѣкоторыхъ (I Кор. XII—28; XI—22; 2 Кор. XIII—10 и 1 Тесс. VI—14).

*) Нѣкоторые свѣдѣнія объ о. Архимандритѣ Митрофанѣ помѣщены нами въ этомъ же М.

***) Вассіанъ (Чудновскій), епископъ екатеринбургскій, викарій пермской епархіи и Подіевскъ (Пясковскій), епископъ Рязанскій.

Елико высокъ еси, толико смирайся.

Предъ слухомъ моей мѣрности, какъ громъ и раздается вѣщаніе Премудраго: смирайся, когда станутъ впервые облачать тебя во весь свѣтлѣйшій санъ и помни о послѣднемъ на смертномъ сѣдалищѣ одѣяніи, чтобы не веуе носить священныя ризы архіерея Божія, имѣющія таинственное знаменованіе: помышлай чаще о своей чистотѣ сердечной, и о просвѣщеніи бляжняго свѣтомъ {Христова Евангелія, благовѣствованія Божія (Рим. XV—16). И главное возлагая на себя отличіе сана свѣтительскаго — омофоръ, не забывай, — подобно Христу, Спасу душъ нашихъ, оставльшему образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (I П. II—21) — вѣзять и на свои рамена заблудшихъ, ради приведенія ихъ чрезъ покаяніе къ Богу и Отцу; вѣдь, не праведники, а грѣшники нуждаются въ исправленіи духомъ кротости (Мо. IX—13 и Гал. VI—1), не здравіи, а болящія требуютъ врачеванія, такъ поступаая спасешь себя и слушающихъ тебя (I Т. IV—8—16).

Еще разъ благодарственно поклонаясь вамъ, богомудрыя архинастыри и отцы, усердно прошу преподать мнѣ благословеніе, вашего святѣйшества, на предстоящее поприще свѣтительскаго служенія, да управить меня Вседержитель, избавивъ отъ клеветы человѣческой, — къ добродѣланію (Мо. V—16) и сохраненію своихъ заповѣдей (I I. III—24) по путямъ истины Слова Божія (I. XVII—17)!

Епископъ Елецкій Митрофанъ, викарій Орловской епархіи, бывшій настоятель Покровоболдинскаго Астраханскаго монастыря.

6 апрѣля сего года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи настоятелю Астраханскаго Покровоболдинскаго монастыря архимандриту Митрофану епископомъ елецкимъ, викаріемъ Орловской епархіи. 29 апрѣля въ залѣ за сѣдайой Св. Синода было нареченіе архимандрита Митрофана во епископа елецкаго, при чемъ о. архимандритомъ была произнесена рѣчь о нищетѣ мірской и смиренномудріи *) и 2 мая совершена была хиротонія въ Александро-Невской Лаврѣ новый епископъ Елецкій Митрофанъ состоялъ въ Астраханской епархіи въ должности настоятеля Покровоболдинскаго монастыря и благочиннаго монастырей Астраханской епархіи съ 27 апрѣля 1905 г. и за время пребыванія своего въ Астрахани принесть значительную

*) Напечатано въ семь №.

пользу вакъ управляемому имъ Покровскому монастырю, такъ и другимъ, гдѣ онъ состоялъ благочиннымъ.

Въ настоящей замѣткѣ, щадя скромность и незлобіе новаго епископа елецкаго, изложивъ только нѣкоторыя свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности.

Новый епископъ Елецкій, уроженецъ С.-Петербургской епархіи, въ мѣрѣ Михаилъ Землянскій, сынъ протоіерея, окончилъ курсъ С.-Пб. духовной семинаріи въ 1884 г. съ званіемъ студента; съ 1 ноября 1885 г. состоялъ надзирателемъ С.-Пб. духовнаго училища; 25 янв. 1887 г. священникомъ Михайловскаго погоста Ново-Ладожскаго уѣзда; 21 июня 1891 г. былъ командированъ въ качествѣ депутата на второй противораскольнической Сѣздъ въ Москвѣ и въ томъ же году поступилъ для продолженія образованія въ Спб. духовную академію, гдѣ 14 окт. 1895 г. былъ постриженъ въ монашество и 22 декабря 1895 г. по окончаніи курса былъ назначенъ помощникомъ смотрителя московскаго законопоспасаго училища; за написанное имъ въ академіи кандидатское сочиненіе „Вліязь Потемкина Таврическаго въ его отношеніяхъ къ церковнымъ вопросамъ“ былъ удостоенъ почетнаго отзыва академіи; 30 июня 1896 г. назначенъ смотрителемъ того же училища; 8 сент. 1898 г. перемѣщенъ преподавателемъ гомилетики въ Новгородскую семинарію; 6 мая 1901 г. награжденъ золотымъ крестомъ; 25 апр. 1903 г. перемѣщенъ инспекторомъ могилевской семинаріи, въ каковой должности состоялъ до перемѣщенія въ Астрахань — 1905 г. 1 мая 1905 г. возведенъ былъ въ санъ архимандрита и удостоенъ орденъ св. Анны 3 степени въ 1907 г. Въ бытность свою настоятелемъ Покровоболдинскаго монастыря о. Митрофанъ приложилъ всѣ старанія свои къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня монашествующей братіи. Такъ съ благословенія Преосв. Епископа Георгія онъ завелъ по воскреснымъ днямъ чтеніе акафистовъ съ антифоннымъ на два клироса пѣніемъ икосовъ Покрову Божіей Матери; завелъ душеполезное чтеніе въ трапезѣ не только житій святыхъ-патерика, но и статей религіозно-нравственнаго содержанія изъ Новой Скрижали, училища благочестія, земной жизни Богоматери и др.; упорядочилъ выдачу книгъ изъ монастырской бібліотеки и сосредоточилъ духовныя журналы и нѣкоторыя газеты въ трапезѣ для общаго пользованія любителей изъ братіи; устроилъ настѣнные витрины-читальни изъ листковъ и книжекъ духовно-нравственнаго содержанія на паперти и въ оградѣ монастыря, а также на принадлежащихъ монастырю Чум-

номъ бугрѣ и Ямансугѣ. О. Митрофанъ высоко цѣнилъ печатное слово и издалъ на счетъ монастыря множество разныхъ брошюръ, много выписывалъ изъ разныхъ редакцій книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержания и раздавалъ всегда при всякомъ случаѣ богомольцамъ какъ въ монастырѣ, такъ и во время обнесенія по городу чтимой въ Астрахани иконы Покрова Пр. Богородицы. Весьма интересная напр. издана имъ книга Ал. Воскресенскаго „Покрово-Болдинскій мужской монастырь близъ г. Астрахани, историко-статистическій очеркъ съ видами монастыря и мѣстно чтимой иконой Покрова Богородицы (Астр. 1909. 82 стр.)“. О. Митрофанъ особенно заботился и о водвореніи въ обители истоваго чтенія и пѣнія богослужебнаго, ради чего самъ подавалъ примѣръ чтенія паремій, шестопсалмія и др. и издалъ на счетъ монастыря составленную имъ самимъ брошюру «Руководственныя наставленія для чтецовъ» (приложена была и къ Астр. Еп. Вѣд. за 1908 г. 15 апр.). За всѣми службами предпраздничными и праздничными постоянно проповѣдывалъ слово Божіе самъ изустно, или заставлялъ іеромонаховъ во время причастнаго стиха читать печатныя проповѣди по его выбору, преимущественно изъ свято-отеческихъ твореній. Въ достиженіи намѣченныхъ имъ цѣлей о. Митрофанъ отличался особенною настойчивостью, такъ можно упомянуть о настойчивости его по разрѣшенію возобновленія Соборнаго Покровскаго храма, объ устройствѣ храма вмѣсто часовни съ усыпальницей согласно воли умершей Вашкиной; о его постоянной перепискѣ съ городскимъ мѣстнымъ управленіемъ о землѣ монастырской и др. Онъ же склонилъ рыбопромышленниковъ Болдинскаго острова къ добровольнымъ пожертвованіямъ болѣе 11 тысячъ на постройку для промысловыхъ рабочихъ каменнаго храма, который съ внутренней обдѣлкой обошелся до 30000 руб. и въ настоящее время удовлетворяетъ религіозно-нравственныя нужды поселковцевъ. Древній 200 лѣтней давности храмъ Покрова Пр. Богородицы разборкой арочнаго потолка сдѣланъ при немъ двухсвѣтнымъ и вѣтъ той низко-темной трапезы, которая прежде производила удручающее впечатлѣніе на богомольцевъ: открылся чудный видъ на семиаруеній иконостасъ и икону Богоматери (при открытыхъ царскихъ вратахъ) типа Васнецова. Онъ же съ особенною торжественностью отпраздновалъ 200 лѣтіе сего храма и Покровскаго монастыря, ознаменовавъ этотъ праздникъ многими благодѣяніями для бѣдныхъ г. Астрахани. Не смотря на присутствіе въ монастырѣ пришлого люда и многочисленныхъ работниковъ въ виноградникахъ, Покровоболдинская обитель при о. Митрофанѣ въ тяжелые годы свободы отъ закона и порядка

не испытала ни огня, ни разбоя, ни междоусобной брани, находясь при малочисленной охранѣ, среди стени и вдали от жилья. Нужно сказать, что благожелательно-доступное и отечески-строгое положеніе, которое занялъ по отношенію къ братству настоятель о. Митрофанъ и хозяйственно бережливое отношеніе къ имѣвшимъ дѣловыя съ нимъ сношенія, дало благопріятные плоды: если онъ и не имѣлъ среди монаховъ близкихъ и друзей, то Господь избавилъ его и отъ враговъ явныхъ. Въ 1908 году о. Митрофанъ былъ делегатомъ отъ Астраханскихъ монастырей на Киевскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ, гдѣ ознакомившись съ способами обращенія заблудшихъ, намѣтилъ предстоящія задачи монастырей, насущныя въ дѣлѣ благовѣстія Христова, напечатавши особую о семъ статью въ нашемъ органѣ (1908. 622, 624), обратившую на себя вниманія всероссійскаго органа „Прав. Благовѣстникъ“, и выпукло очертилъ въ засѣданіи мѣстнаго Миссіонерскаго Комитета желательное участіе въ благовѣстничествѣ—миссіонерствованіи монастырей Астр. епархіи (—1908. 808—813 и 886—889) вплоть до необходимости участія ихъ въ скорѣйшемъ оборудованіи теперь уже освященной плавучей церкви. Какъ благочинному монастырей Астраханской епархіи, о. Митрофану, какъ читателямъ Еп. Вѣд. извѣстно, хотѣлось избавить иноковъ отъ пезаслуженныхъ упрековъ въ томъ, что они живутъ для себя и на себя, ради самоугожденія плоти, владея громадными земельными угодіями и несчетной казной. Дѣйствительно, благотворенія мѣстныхъ обитателей не было видно, хотя каждая изъ нихъ вносила на общенархіальныя нужды въ 8 разъ болѣе, чѣмъ приходскій храмъ и вотъ о. Митрофанъ, какъ начальникъ мѣстной монастырской дружины, напрягалъ все усилія къ тому, чтобы существующія въ Благовѣщенскомъ и Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ церковныя школы сдѣлать болѣе многолюдными и придать имъ миссіонерскій характеръ, — чтобы дѣятели изъ нихъ выходили по кочевьямъ калмыковъ и киргизовъ и разносили свѣтъ Христова ученія. Всячески хотѣлось ему придать миссіонерское значеніе имѣющей, но не функционирующей школѣ въ Чуркинскомъ монастырѣ, но проэктамъ этимъ не удалось осуществиться. У себя въ Покровскомъ монастырѣ онъ дѣлалъ попытку завести, согласно прежнимъ начальственнымъ мѣропріятіямъ, обученіе причетническимъ предметамъ послушниковъ и живущихъ изъ мірянъ; предполагалось принимать временно для подготовки къ высшимъ степенямъ церковнаго служенія и монаховъ другихъ монастырей, чтобы посвященные въ санъ діакона и іерея сознательно относились къ исполненію своихъ обязанностей. Предполагалось также для слу-

шателей общеобразовательныхъ мѣстныхъ курсовъ возвести второй этажъ надъ монастырской трапезой съ 15 отдѣльными келіями, которыя въ другое время могли бы принять прѣзжающихъ богомольцевъ и говѣльщиковъ: но всему этому не удалось осуществиться. По взглядамъ и убѣжденіямъ истый патриотъ и монархистъ, о. Митрофанъ былъ въ числѣ учредителей мѣстнаго Русскаго Патриотическаго Общества и при открытіи сего Общества сказалъ прочувственную рѣчь о патриотизмѣ. Это Общество цѣнило его и предполагало его избрать въ свои предсѣдатели, что не удалось сдѣлать за выѣтиемъ его въ С.-Петербургъ. Мы знаемъ, что по случаю назначенія его епископомъ, это общество почтило его глубоко-прочувствованной телеграммой. Указомъ 25 Сент. 1908 года о. архимандритъ Митрофанъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду проповѣданія Слова Божія. 19 октября состоялась его послѣднее служеніе въ Покровскомъ монастырѣ и бесѣда съ иноками о монашескомъ послушаніи. Здѣсь же благотворители Обители въ знакъ глубокаго къ нему уваженія поднесли ему многоцѣнную сребро-позолоченную икону Покрова Пресв. Богородицы съ надписью «да защититъ его Царица Небесная своимъ Покровомъ», а одинъ — И. Н. Рукавишниковъ почтилъ его глубокопрочувственнымъ прощальнымъ привѣтствіемъ, которое мы, пользуясь случаемъ, приводимъ цѣликомъ: „Въ стѣнахъ сей Св. Обители сегодня, полагаю, послѣдній разъ молитесь съ нами о. Настоятель. Здѣсь не слышно будетъ болѣе гласа служенія Вашего Господу, какъ отъѣзжающаго уже на новое служеніе по почетному вызову на чреду священнослуженія въ столичный градъ. Какъ человѣкъ образованный, Вы, не любящій вообще жизнь безъ трудовъ, смѣло будете полезномъ и на новомъ поприщѣ. Вѣримъ, что пробный путь присутствованія въ Д. Консистоіи ради знакомства съ дѣлами церковными откроетъ предъ Вами лучшее будущее. Три съ половиной года настоятельства Вашего въ обители Царицы небесной не прошли безслѣдно: построенъ храмъ — усыпальница, какъ памятникъ 200 лѣтнія обители, обновленъ и украшенъ соборъ и внутри, и снаружи и, что главное, благодаря строгости и требованію послушанія, обновился составъ братіи. Христіански благотворное вліяніе Ваше коснулось и Болдинскаго острова, этого наслѣдія Воскресенской пустыни. Здѣсь съ помощію Божіей и добрыхъ людей построены также храмъ. Мы, рыбопромышленники, были съ Вами на молдорогѣ къ постройкѣ школы для дѣтей рабочихъ на промыслахъ. Все это осуществ-

вилось бы,¹⁾ но Васъ отъзываютъ отъ насъ. Задержать инока нельзя и отъ русскаго сердца посему желаемъ Вамъ счастливой будущности, а Вы молитвенно содѣйствуйте намъ водворить на островѣ религіозно христіанскую жизнь и обычаи православныя!²⁾

Въ заключеніе этого очерка скажемъ, что о. Митрофанъ во время служенія своего въ Астрах. епархіи напечаталъ на страницахъ нашихъ Еп. Вѣд. множество сказанныхъ имъ въ разное время словъ и поученій, а также отдѣльныхъ статей въ особенности изъ жизни управляемаго имъ монастыря. Не упоминая о вышепрочитованныхъ статьяхъ, имъ были напечатаны: въ 1905 г. Беседа увѣщательная о благочиніи житія монашескаго, 798—802; въ 1906 г.: Слово въ день рожденія Государини Маріи Ѳеодоровны, 1109—1112; Беседа на Срѣтеніе Господне 189—194; Слово въ недѣлю православлія 236—240; Слово въ день Покрова Пресв. Богородицы 1131—1135; домъ молятивный, церковь, какъ училище благочестія, 886—888; въ 1907 году: Слово при постриженіи въ монашество 348—351; въ недѣлю о Ѳомѣ 456—460; на 9 мая, 486—490; на 29 августа, 823—825; Слово о значеніи для христіанъ колокольнаго звона, 633—635; Слово о любви къ отчеству, или о патриотизмѣ, 880—883; поученіе на 14 мая, 558—561; въ 1908 году: рѣчь предъ панихидой въ канунъ 200 лѣтій Покровскаго монастыря, 503—505; Рѣчь на всѣнощномъ бдѣніи въ канунъ юбилея сего, 505—508; беседа при освященіи новаго храма на Волдинскомъ островѣ Покровскаго монастыря, 91—95; поученіе на поставленіе крестовъ на вновь созданную церковь 135—136; Поученіе въ день тозоименитства Государя Наслѣдника Алексея Николаевича 719—722; другое на тотъ-же день, 791—704; беседа о святоотеческомъ обычаѣ всенароднаго пѣнія въ храмахъ, 240—243; Пасха Господня—Христовъ день 259—298; Св. Церковь и вѣрные слуги оной во главѣ съ Царемъ песомыслино исповѣдуютъ бытіе на Руси самодержавія, 232—233; въ 1909 году краткое поученіе, читанное благочиннымъ при посѣщеніи церковью 295—296. Кроме этого имъ же напечатаны слѣдующія статьи: О богослужебно-уставной проповѣди Астр. Еп. Вѣд. 1896. 145—147; о великопостныхъ поклонахъ, соединяемыхъ съ молитвою Ефрема Сирина, 168—169; о крестныхъ ходахъ,

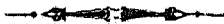
¹⁾ Временно школа открыта была въ январѣ 1909 г., осенью же всеріѣ оборудовано каменное зданіе по смѣтѣ до 7 тысячъ рублей будетъ отдѣлено къ началу 1910—11 уч. года на средства монастыря и тѣхъ же благотворителей.

²⁾ Эти же благотворители монастыря, мы знаемъ, подносятъ ему цѣнную панакію до случая полученія имъ святительскаго сана.

464—468; столѣтней давности документъ о правѣ земельной собственности монастырей Астр. Еп., 906—909; молитвенный домъ съ книгохранилищемъ, какъ домъ св. памяти упраздненной Воскресенской пустыни отъ Покровскаго монастыря, 889—891; Словущее Воскресенье, празднуемое въ Покровскомъ монастырѣ, 468—471; Сказаніе о Теодоровской иконѣ Божіей Матери, 121—124; давнишняя заслуга Покровскаго монастыря для страждущихъ въ годину губительныхъ бѣдствій, 890—894; въ 1908 году: бывшее объ упраздненной основанной въ 1708 г. Воскресенской Болдинской пустыни, 187—193; Св. икона Покрова Пресв. Богородицы въ Покровскомъ монастырѣ и знаменія милости Божіей, отъ нея бывшія, 267—271, 299 - 301; отлики старинны Покровской пустыни изъ позапрошлаго вѣка, 437—440. Въ приложеніи къ Еп. Вѣд. напечатаны: руководственные наставленія для участвующихъ въ церковно-богослужебномъ чтеніи 1—15 стр. *). Кромѣ того на средства мѣстнаго Кирилло-Меод. Братства изданъ его Сборникъ церковно отеческихъ чтеній проповѣдей при совершеніи таинствъ. Астр. 48 стр. 1906 г. Кромѣ того о. Митрофаномъ издано еще отдѣльно въ Астрахани и въ С.-Петребургѣ: Церковная проповѣдь, какъ душеспасительный трудъ благовѣстниковъ; Краткій очеркъ исторіи, древности и святыхъ Покровскаго близъ Астрахани монастыря, 1906 г., три слова о монашествѣ, 1909 Спб. стр. 16; На чредѣ молитвы. Къ первой годовщинѣ поминовенія о. Иоанна Кропштадтскаго, Какъ молится добрый христіанинъ, Спб., Око церковное объ уставной обрядности, Спб. 1910 г.; О дѣлѣ служенія святымъ, какъ евангельскому Союзу единой святой церкви и готовится къ печати «Историко-бытовые очерки. Петербургскіе Старовѣры», въ 3 частяхъ.

Пожелаемъ же новому епископу Елецкому Митрофану съ тою же энергіею трудиться и въ новомъ его святительскомъ санѣ, на благо св. Церкви и ея чадъ.

Иванъ Литвицкій.

*) Въ распоряженіи ред. Астр. Еп. Вѣд. и теперь имѣются еще слѣд. рукописи его: Отзвукъ прошлаго Болдинской и Покровской пустынь близъ г. Астрахани, какъ урокъ настоящему (изъ арх. выписокъ) и Два слова святоотеческихъ о постничествѣ, или монашескомъ житіи (изъ Потребника 1639 г.).

Библиографическая замѣтка.

Воскресенско-Мироносицкій женскій Общежительный монастырь въ Астраханской губернии, вблизи г. Чернаго Яра. Краткое историческое описаніе. Съ 33 фототипическими снимками. Н. Пальмова. Киевъ, 1910. 144 стр.

Воскресенскій Мироносицкій женскій Общежительный монастырь находится въ Астраханской епархіи въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Чернаго Яра. Основаніе сего монастыря положено въ 1884 г. послушницею Астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря Ксеніей Ѳ. Поліевктовой, впоследствии игуменей Евсеіей, которая, образовавъ изъ своихъ средствъ и пожертвованій значительный капиталъ, приобрѣла въ 1884 г. земельный участокъ въ Черноярскомъ уѣздѣ между деревнями Барановкой и Золотозубовкой и поселила на этомъ земельномъ участкѣ сестеръ-черничекъ, составившихъ подъ ея главенствомъ небольшую иноческую общину. Много энергіи и настойчивости должна была проявить Поліевктова, много хлопотъ и трудовъ положить, много препятствій, скорбей, даже несправедливыхъ доносовъ претерпѣть, прежде чѣмъ успѣла устроить здѣсь женскую обитель. Но Господь видимо благословлялъ ее: послѣ первыхъ затрудненій удивительно благопріятно слагались обстоятельства для нея. Расположенія Астраханскихъ архипастырей и ихъ совѣты поддерживали усердіе и энергію основательницы и первыхъ сестеръ. Своими совѣтами, а также матеріально пользовалъ Поліевктову бывший въ то время въ Астрахани протоіерей Кипріанъ Петрушевскій, впоследствии архимандритъ Антоній, бывший намѣстникъ Киево-Печерской Лавры. Рѣдкихъ по усердію благотворителей новоустроившейся Обители привлекъ Господь особенно въ лицѣ извѣстныхъ нашихъ благотворителей Ив. Ив. Губина, Г. С. Куликова и И. С. Цвѣткова, не одинъ десятокъ тысячъ вложившихъ въ первоначальное обзаведеніе и дальнѣйшее устройство Обители. Особенное благоволеніе Божіе новой обители проявилось въ томъ, что монастырь удостоился трижды принимать въ своихъ стѣнахъ великаго молитвенника русской земли о. протоіерея Іоанна Сергіева, который самъ освятилъ мѣсто для постройки, участвовалъ въ закладкѣ храма и въ его освященіи, и не оставлялъ сей монастырь своими не малыми жертвами. Въ пріѣздъ свой въ 1902 г. покойный о. Іоаннъ

сказалъ насельницамъ обители; «Здѣсь будетъ сборный пунктъ». «Славное будущее принадлежитъ монастырю». Благодаря такому ясно проявившемуся благословенію Божию начался удивительно быстрый ростъ монастыря. Въ какіе нибудь 12—13 лѣтъ община, преобразованная теперь въ монастырь, достигла полного благоустройства. Въ монастырѣ воздвигнуть великолѣпный соборный храмъ; устроены удобныя жилища для монахинь, заведено большое хозяйство, потребовавшее постройки необходимыхъ для него службъ и приспособленій, устроенъ водопроводъ, кирпичный заводъ, стѣна вокругъ и пр., благоустроенъ дѣтскій приютъ съ школой; учрежденъ амбулаторный покой; число сестеръ возросло до 122: открыты подворья въ разныхъ мѣстахъ (въ Астрахани, Черномъ-Яру и сл. Николаевской).

Описанію всей этой исторіи монастыря и посвящена книга, заглавіе которой нами выписано. Съ внѣшней стороны она издана прекрасно, на хорошей бумагѣ, напечатана прекраснымъ шрифтомъ и снабжена очень хорошими 33 фототипіями. Книга раздѣлена на IX главъ съ нѣсколькими подраздѣленіями. Въ первыхъ трехъ главахъ (стр. 1—44) сообщаются: свѣдѣнія, предворяющія открытіе Воскресенско-Мироносицкой Обители, говорится объ учрежденіи самой Общины съ 1896 г. и объ избраніи Ксеніи Поліевктовой въ начальницы и о преобразованіи ея въ 1902 г. въ общежительный монастырь съ назначеніемъ Поліевктовой игуменіей сего монастыря. 4 глава посвящена описанію храмовъ и ихъ исторіи: храма въ честь Воскресенія и св. женъ, трапезнаго храма въ честь Иверской иконы Богоматери и соборнаго храма во имя св. Троицы, причемъ составитель удѣляетъ особенное вниманіе на освященіе мѣста въ 1902 г., закладку храма въ 1901 г. и освященіе соборнаго храма въ 1906 г. Въ V главѣ говорится о колокольнѣ, въ VI о монастырскихъ келіяхъ и постройкахъ, въ VII о трудахъ нынѣшней игуменіи Валентины, въ VIII объ учрежденіяхъ, состоящихъ при монастырѣ, подворьяхъ, часовняхъ, кладбищѣ и въ IX гл. объ угодіяхъ и хозяйствѣ монастыря. Изъ фототипическихъ изображеній, помѣщенныхъ въ книгѣ, обращаютъ на себя вниманіе портреты главныхъ дѣятелей по монастырю: архимандрита Антонія (Петрушевскаго), епископовъ Георгія, Евгенія и Сергія астраханскихъ, игуменій Евсевія и Валентины, всѣхъ храмовъ, благотворителей—о. Иоанна Сергіева, Губина, Куликова Цвѣткова, колокольня, келій, домовъ, водопровода, угодій, подворій и др.

Всѣ рисунки исполнены прекрасно. При составленіи разсматриваемой нами книги авторъ исчерпалъ массу матеріала изъ архива Дух. Консистеріи, а также пересмотрѣлъ многочисленныя статьи изъ нашихъ Еп. Вѣдомостей, разновременно напечатанныя о семъ монастырѣ, а именно: отрокъ схимонахъ Боголѣпъ Черноярскій, Як. Лебединскаго, 1877. 3 — 8; освященіе храма въ Воскресенскомъ пріютѣ крещенныхъ калмыцкихъ дѣтей, 1887. 20; посвященіе въ санъ игуменія монахини Евсевіи (Поліевктовой), 1902. 16; торжество освященія храма во имя Живоначальной Троицы въ Воскресенско Муроносицкой женской обители, прот. Д. Фаворскаго, 1896. 19; чудо милости Божіей, 1903. № 23; пребываніе Кронштадтскаго прот. І. И. Сергіева въ В. Муроносицкой Обители, сообщ. игум. Евсевіи, 1902. 16; 22; два случая молитвенной помощи о. Іоанна Сергіева. сообщ. игум. Евсевіи, 1903. 22; тамъ же о совершеніи закладки соборнаго монастырскаго св. Троицкаго храма 25 сент. 1903 г.; слово о. Іоанна Кронштадтскаго при освященіи новаго собора, 1906 № 18 признано попечатаннымъ изъ всѣхъ другихъ изданій единственно правильнымъ, какъ списанное прот. Д. Фаворскимъ съ оригинала, даннаго ему о. Іоанномъ; торжество освященія соборнаго храма, 1906. 19—21, прот. Д. Фаворскаго. А. А., помѣстившій библиографическую замѣтку о названной книгѣ Н. Пальмова въ № 2 Богословско-библиографическаго Листка, говоритъ: „трогательными страницами книга является особенно тѣ, гдѣ описывается пріѣздъ и пребываніе въ монастырѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. Нельзя безъ сердечнаго умиленія читать этихъ страницъ“. Такой же отзывъ помѣщенъ о сей книгѣ и въ Церк. Вѣдом. (№ 13). Рецензенты высказываютъ пожеланіе, чтобы сей монастырь сдѣлался кунелью, въ которой омылись бы отъ сквернѣ буддизма окружающіе его калмыки и свѣтомъ православной истины для раскольниковъ и сектантовъ. Обстроенному совнѣ, монастырю желаютъ украсить себя высшими подвигами духовной монастырской жизни.

Ив. Л.

Качество и
цѣны выѣ
конкуренціи.

”**ЛИРА**“

”Продажа безъ
запроса и безъ
уступки.“

СПЕЦИАЛЬНО

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

(около Губернаторскаго сада, Ахматовская ул., д. Агамжанова,
рядомъ съ электро-театромъ „Мефистофель“).

Обширнѣйшій складъ

ГРАММОФОНЫ.

ПАТЕФОНЫ.

ПЛАСТИНКИ

(большой выборъ духовнаго пѣнія)

Только первоклассныхъ фирмъ.

ЭОЛИАНЫ—дивное изобрѣтеніе! это фисгармоніи,
на которыхъ каждый можетъ исполнять
самыя трудныя, классическія пьесы, не умѣя играть.

ЭСТЕЙ—знаменитыя фисгармоніи.

СМИДТЪ и ВЕГЕНЕРЪ—лучшія
въ Россіи концертныя паяно; только 500 руб.

Наши **ММ** скрипокъ, мандолинъ, гитаръ, балалаекъ, гармоній
—давно въ Астрахани зарекомендованы съ наилучшей стороны.

СТРУНЫ марки „Stier“

Ноты 6 к.

Ноты 7 к.

Пловучая церковь въ Астраханской епархіи

фотографіи недорого продаются въ подворьи Чуркинскаго монастыря у іеромонаха Татіона, а фототипическіе снимки О. Ренара въ Москвѣ съ фотографіи іеромонаха Татіона въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Вышла изъ печати новая книга:

Н. Пальмовъ.

Воскресенско-Мироносицкій женскій общежительный монастырь въ Астраханской губерніи вблизи г. Чернаго-Яра.

Краткое историческое описаніе. Съ 33 фототипическими снимками. Стр. 144, 1910. Кіевъ. Можно покупать въ монастырѣ. Цѣна 2 руб.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: По слову Божию о слѣпотѣ духовной и о средствахъ къ ея урочеванію.—Поученіе послѣ дождя.—Въ защиту церковно-славянскаго языка (продолженіе).—Къ вопросу объ обезнеченіи духовенства Астраханской епархіи на случай запятности и смерти.—Изъ жизни прихода с. Тышкова, Астрахан. уѣзда.—Изъ епархіальной хроники.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.

Присемъ № прилагается для подписчиковъ фототипическій снимокъ Пловучей церкви въ Астраханской епархіи съ фотографіи іеромонаха Татіона, сдѣланный въ Москвѣ О. Ренаръ и каталогъ учебниковъ и учебныхъ пособій И. С. Михеева въ
Кавани.
